

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра східної і слов'янської філології

Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:

«Англійські паремії і способи їх перекладу російською мовою»

Студентки групи СЛ 52(П)-21
факультету східної і слов'янської
філології
денної форми навчання
освітня програма
Галузевий переклад: російська мова,
англійська мова
спеціальність 035 Філологія
спеціалізація 035.034 Слов'янські мови
та літератури (переклад включно),
перша – російська
другий (магістерський) рівень
вищої освіти
Лю Цзялін

Допущено до захисту
«___» _____ 2022 р.

Завідувач кафедри

(підпис)

(ПІБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук, професор
Терехова С. І.

Національна шкала _____

Кількість балів _____

Оцінка ЄКТС _____

Київ-2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра восточной и славянской филологии

Квалификационная работа

по русской филологии на тему:

«Английские паремии и способы их перевода на русский язык»

Студентки группы СЛ 52(П)-21
факультета восточной и славянской
филологии
дневной формы обучения
образовательная программа
Отраслевой перевод: русский язык,
английский язык
специальность 035 Филология
специализация 035.034 Славянские
языки и литературы (перевод
включительно), первый – русский
второй (магистерский) уровень
высшего образования
Лю Цзялинь

Допущен к защите
«___» _____ 2022 г.

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Терехова С. И.

Заведующий кафедрой

Национальная
шкала _____

(підпис)

(ПШБ)

Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

Киев-2022

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE
KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Oriental and Slavic Philology Department

Master's Thesis
in Russian Philology on topic:

«Paremiias in English and Ways of their Translation to Russian»

Student of group CJL 51(II)-20
 Faculty of Oriental and Slavic Philology
 University department for full-time students
 Educational Programme
 Branch-wise translation: the Russian
 language, the English language
 Programme Subject Area 035 Philology
 Specialization 035034 the Slavic Languages
 and Literatures (Including Translation), first –
 Russian
 Second (master's) level of higher education
 Liu Jialin

Defense of a Master's thesis is allowed
 «__» _____ 2022

Scientific supervisor:
 Doctor of Philology, Professor
Terekhova S.I.

Head of the Chair

National grade _____
 Scores _____
 Rating point _____

 (signature)

 (Name)

Kyiv-2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ	13
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ И ТИПОЛОГИИ	14
1.1. Термин <i>паремия</i> в современной научной интерпретации	14
1.2. Типология паремий в лингвистическом переводоведении.....	17
1.3. Основные направления исследования английских паремий и их перевода	21
1.4. Методология исследования английских паремий и способов их перевода на русский язык	30
Выводы к главе I	32
ГЛАВА II. ПАРЕМИИ КАК ПОДСИСТЕМА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	35
2.1. Системные отношения в семантических группах паремий в английском и русском языках	35
2.2. Концептуально-семантические, семантико-стилистические и функционально-семантические особенности паремий в английском и русском языках	38
Выводы к главе II	55
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	58
3.1. К вопросу об эквивалентности единиц перевода.....	58
3.2. Особенности и способы перевода эквивалентных английских паремий на русский язык	62
3.3. Особенности и способы перевода безэквивалентных английских паремий на русский язык.....	64
Выводы к главе III	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
РЕЗЮМЕ	70

RESUME	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	78

ВВЕДЕНИЕ

Данная квалификационная работа магистра посвящена исследованию паремий в английском языке и способов их перевода на русский язык.

Актуальность выбранной темы обусловлена не только непрекращающимся интересом носителей современных международных языков (английского и русского) к природе, истокам, философской, литературной и фольклорной интерпретации паремий, но и насущными потребностями интернационального социума в переводе английских паремий на русский язык, в сопоставлении семантического объема таких паремий в языке оригинала (далее – ЯО) и языке перевода (далее – ЯП) для более полной и правильной, адекватной передачи его в переводе. Несмотря на все сложности и противоречия современного мира – голод, пандемию COVID-SARS-2019 и другие смертоносные недуги, войны и вооруженные конфликты, экономический и социальный кризис, – именно «вечные» проблемы человечества, «запечатленные» в паремиях (взаимоотношения в семье, любовь, верность, отношение к труду, дружба и т. д.), как и в прежние времена, остаются теми факторами, которые способны изменить мир к лучшему, пробудив в человеке гуманность, поэтому тема нашего исследования остается актуальной и в наши дни.

Изучение паремий и способов их перевода как части национальной и международной культуры позволяет вычленить общее в их интерпретации, свойственное всем или большинству носителей исследуемых нами языков, а также выявить, уточнить и / или дополнить концептуально-семантическое наполнение исследуемых паремий и их интерпретации в переводе природными и неприродными носителями языков оригинала и перевода.

Следуя общепринятому в лингвистике и лингвистическом переводоведении пониманию терминов *понятие* и *концепт*, вслед за Е. С. Кубряковой [1999], З. Д. Поповой [2007], И. А. Стерниным [1998; 2007], Ю. С. Степановым [2001] и др., мы рассматриваем концепт как, своего рода,

ядро понятия. Понятия и концепты в их структуре семантизируются в паремиях и оформляются грамматически в соответствии со способами заимствования и нормами ЯП. Ввиду их частотного речеупотребления со временем формируются тенденции их функционирования в ЯО и ЯП. Именно этот аспект исследования паремий является на сегодня наименее изученным, и именно он будет рассмотрен в нашей работе (см. главу 2 детальнее).

Исходя из многоаспектности и неоднозначности термина *паремия* считаем необходимым указать, что в нашей работе под *паремией* понимается языковая единица, состоящая из нескольких слов, объединенных общим смыслом (словосочетание, фраза, предложение), выражающих целостное значение морализаторского или дидактического характера. Типичными паремиями являются пословицы, поговорки, фразеологизмы и крылатые фразы (хотя по мнению некоторых исследователей арсенал типов языковых репрезентаций паремий не исчерпывается (детальнее см. пп. 1.1)). Это устойчивая семантико-синтаксически и коммуникативно-прагматически завершенная языковая структура, несущая в себе следующие релевантные признаки и свойства: 1) воспроизводимость, частотность, 2) дидактичность, морализаторство, 3) грамматическая и интонационная оформленность и завершенность, 4) лаконизм, структура суждения, 5) семантические и эмоционально-экспрессивные коннотации, на что указывают в своих исследованиях Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988], А.Ю. Белецкая [Белецкая 2002], В.Н. Телия [Телия 1996], В.М. Мокиенко [2010; 2013], Н.В. Гамзюк [2000], И.А. Голубовская [Голубовська 2004], Е.В. Ничипорчик [Ничипорчик 2011; 2008; 2016], Ж.В. Колоиз [Колоїз 2012; Колоїз, Шарманова 2014], З.Г. Коцюба [2009], В.И. Кононенко [2008], М.Ю. Котова [Котова 2010], С.Я. Шульга [Шульга 2019, с. 6] и др.

Одними из наиболее разработанных в современной лингвистике, лингвистической типологии и переводоведении касательно германских и славянских языков являются следующие аспекты и направления исследований: лингвокультурологический (см. работы В.М. Мокиенко, М.Ф. Алефиренко,

Б.М. Ажнюка, В.Н. Телии, О.П. Левченко и др.), прагмасемантический (труды В.Д. Ужченко, М.М. Пазяк, В.В. Калько, Б.Холбек и др.), структурный и грамматический, в особенности, функционально-синтаксический (разработки В.В. Гвоздева, И.В. Кононенко, Г.Л. Пермякова, С.Я. Шульги, М.М. Паук и др.), фольклорный, структурно-семантический и семантико-стилистический (Ф.Ф. Буслаев, А.Н. Веселовский, В.П. Аникин, В.В. Жайворонок, Т.М. Николаева, А.М. Зализняк и др.), фразеосемантический (Н.М. Шанский, В.М. Мокиенко, В.И. Гаврись, А.М. Баранов, О.П. Пророченко, С.И. Терехова, К.И. Мизин и др.), концептуально-семантический (И.А. Голубовская, В.И. Кононенко, З.Г. Коцюба, Л.О. Ставицка, Ф.О. Никитина и др.). Менее разработаны такие современные аспекты изучения паремий: коммуникативный (В.Я. Костомаров, И.Я. Глуховцева, Т.А. Космеда, Т.Ф. Осипова и др.), лингвокогнитологический и концептуально-семантический, в т. ч. и касательно концептуальных метафор в паремийном фонде языка (см. разработки М. Тернер, Дж. Лакофф, В.Н. Телии, С.В. Шепитько, Н. Ковальской и др.). Новыми и недостаточно разработанными в наши дни остаются сопоставительно-типологический и лингвопереводоведческий аспекты исследования паремий (работы Г.П. Ижакевич, В.Н. Манакина, Е.В. Ивановой, З.Г. Коцюбы, В.Л. Пирогова, С.И. Тереховой, С.Я. Шульги, А.И. Морено и др.). Эти аспекты исследования тесно взаимосвязаны. Именно такое направление исследования представлено в нашей квалификационной работе магистра.

Целью данной квалификационной работы магистра является полипарадигмальное изучение особенностей английских паремий и способов их перевода на русский язык (включая концептуально-семантический, семантико-стилистический и функционально-семантический уровни анализа).

Достижение поставленной цели обуславливает выполнение следующих **задач**:

1) определить термин *паремия* и типологизировать паремии в английском и русском языках, выявить их изоморфные и алломорфные особенности;

2) проанализировать генезис и диахронию исследования английских паремий и способов их перевода в современном лингвистическом переводоведении и лингвистической типологии;

3) определить методологическую основу, методику и процедуру проводимого исследования;

4) охарактеризовать эквиваленты и безэквивалентные паремии в английском (британский вариант) и русском языках на концептуально-семантическом, семантико-стилистическом и функционально-семантическом уровнях анализа, выявить на этой основе типы их эквивалентности;

5) выявить и описать особенности и наиболее приемлемые способы перевода изучаемых паремий с английского языка на русский.

Объектом нашего исследования было определено изоморфное и алломорфное в концептуально-семантических, семантико-стилистических и функционально-семантических характеристиках паремий английского и русского языков как основа их эквивалентности / безэквивалентности и передачи в переводе.

Предмет исследования – особенности и способы перевода английских паремий на русский язык.

Материал исследования – паремии английского (100 единиц) и русского языков (123 единицы). Заметим, что несмотря на популярность американского и других вариантов английского языка, мы ограничились в нашем исследовании инвариантом – британским вариантом английского языка – как исконным и достаточно популярным в современном мире, как языком международного общения. Основу паремийного фонда нашего исследования составили фольклорные и авторские крылатые фразы, фразеологизмы, а также пословицы и поговорки английского и русского языков.

Источниками материала исследования послужили двуязычные переводные (англо-русские) словари, словари паремий и фольклора английского и русского языков, а также толковые словари русского языка

(Словарь современного русского литературного языка в 17 т.) и английского языка (Oxford English Dictionary в 13 т.) как наиболее полные и авторитетные издания, соответствующие теме и задачам нашего исследования, печатные и электронные словари-переводчики и программы (Multitran и др.).

Методы исследования. В нашей квалификационной работе основополагающей стала методология полипарадигмального подхода [Терехова 2012; 2014; Terekhova 2010], в рамках которой с учетом специфики материала исследования и поставленных задач были использованы следующие группы методов: 1) *переводоведческие методы: коммуникативный, семантический, метод трансформаций*; 2) *лингвистические (в т. ч. и типологические) методы: структурный метод*, в рамках которого был использован структурно-семантический, семантико-стилистический и функционально-семантический анализ; *метод научного описания; метод сплошной выборки; сопоставительный метод*; 3) *общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, сопоставление, верификация.*

Теоретической основой нашего исследования стали теории и концепции отечественных и зарубежных переводоведов (В. И. Карабана, И. В. Корунца, Р. П. Зоривчак, А. И. Чередниченко, А. В. Федорова, Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, П. Р. Палажченко, Р. Newmark, Т. Savory и др.), лингвистов и типологов (В.Н. Телии, В.Н. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко; Е. С. Кубряковой, М. П. Кочергана, А. А. Тараненко, Р. С. Помирко, В.Н. Манакина, З.Г. Коцюбы, А.Д. Томсон и др.).

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в дальнейшем развитии методологии комплексного, сопоставительного полипарадигмального подхода применительно к паремиям и способам их перевода с английского языка на русский, а также в дальнейшем обобщении, дополнении и углублении имеющихся научных данных в плане типологического и переводоведческого изучения паремий в английском и русском языках.

Научная новизна предлагаемой научной работы определена, во-первых, методологией проведенного полипарадигмального анализа паремий в английском и русском языках, что было сделано впервые в лингвистическом переводоведении и лингвистической типологии; во-вторых, обобщением, дополнением и обновлением имеющихся научных данных ученых-предшественников в отдельных аспектах исследования паремий английского и русского языков (а именно, концептуально-семантическом, семантико-стилистическом, функционально-семантическом, сопоставительно-типологическом, переводоведческом); в-третьих, в унификации, систематизации и типологизации паремий в английском и русском языках в виде целостной типологии; в-четвертых, в определении наиболее приемлемых способов перевода исследуемых эквивалентных и безэквивалентных паремий.

Практическая значимость данной научной работы – в возможности применить полученные результаты, методику и процедуру лингвистического и переводоведческого анализа, соответственно, в курсах следующих учебных дисциплин: введения в переводоведения, общей теории перевода, теории и практики перевода, введения в языкознание, введение в сопоставительное языкознание, сравнительная типология английского и русского языков, лингвострановедение, а также спецкурсы по сопоставительному изучению паремий английского и русского языков, сопоставительной идиоматике, переводческому анализу.

Апробация исследования. Материалы и результаты нашего исследования были апробированы на Международной научно-практической видеоконференции «Ad Orbem per Linguas. До світу через мови» (25.04.2022 г., Киевский национальный лингвистический университет), I Международной научно-практической конференции «Язык, культура, перевод и преподавание славянских языков в китайской аудитории: реалии и перспективы» (декабрь, 2021 г., Чанчуньский университет (г. Чанчунь, КНР), Киевский национальный лингвистический университет), XXXV Международной научно-практической

конференции «Science, development and the latest development trends» (06-09 сентября 2022 г., Париж, Франция).

Публикации. Апробированные материалы исследования были опубликованы в виде 1 научной статьи «Особенности перевода английских паремий о любви на русский язык» [Синявская, Лю 2022, с. 186-192] и 1 тезисов «Поліпарадигмальне вивчення мовних підсистем, їх репрезентацій та способів перекладу (на матеріалі англійської та російської мов)» [Терехова, Лю 2022].

Структура работы. Данная квалификационная работа магистра состоит из введения, списка использованных сокращений, трех глав (1 теоретико-методологическая и 2 практические), которые сопровождаются выводами к каждой из них, заключения, резюме на русском и английском языках, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников и приложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АП – английские поремии,

ЛСВ – лексико-семантический вариант,

РП – русские поремии,

ТГ – тематическая группа,

ФСР – функционально-семантическое поле,

ЯО – язык оригинала,

ЯП – язык перевода

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ И ТИПОЛОГИИ

Комплексное, полипарадигмальное изучение паремий и способов их перевода с английского языка на русский еще только начато, хотя истоки многовековой популярности материала нашего исследования вполне очевидны, они коммуникативно, прагматически, национально-культурно и социально детерминированы. В значительной мере английские паремии были исследованы в лингвострановедческом, лингвокультурологическом, фольклорном, идеографическом, семантико-стилистическом и семантико-стилистическом аспектах, менее – в коммуникативном, прагматическом, лингвокогнитологическом, функционально-семантическом, сопоставительно-типологическом и лингвопереводческом аспектах. Рассмотрим более детально теоретические основы исследования английских паремий, особенностей и способов их перевода на русский язык и определим на этой основе методологию нашего исследования.

1.1. Термин *паремия* в современной научной интерпретации

В современной лингвистике и переводоведении нет единой точки зрения исследователей по поводу определения сущности паремии и типологии паремий. Наиболее общим считаем определение В.И. Беликова, Л.Б. Савенковой, предложенное в Википедии: это «целостное предложение дидактического содержания» [Беликов 2008; Савенкова 1999; wikipedia.org] – дефиниция, которая чаще всего коррелирует с определениями пословицы, поговорки и фразеологизма, а также – речевого клише. Таким образом, можно

определить типичную структуру паремии – это целостное предложение (что соответствует пословице) или его фрагмент (что представляют собой поговорки, фразеологизмы и рефевые клише). Обобщая, следует сказать следующее: *паремия (1)* – это устойчивая фразеологическая единица, оформленная как предложение дидактического характера или его часть [<https://academic.ru>ruwiki>]. Заметим, что в «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева термином *паремия* названы только пословицы [Комлев 2006], что считаем весьма суженным и не совсем соответствующим современной трактовке данного термина в науке о языке.

Некоторые словари соотносят с паремиями притчи, включая их в определение паремии (см., например, [<https://azbuka.ru>; <https://www.pravoslavie.ru>; <https://academic.ru>ruwiki>] и др.). Это связано с тем, что в православном христианстве термином *паремия (2)* называют фрагменты Библии – отрывки Святого Писания (Нового завета), называемые также притчами, читаемые в храме во время богослужения в праздничные и великопостные дни [<https://azbuka.ru>; <https://www.pravoslavie.ru>; www.wikipedia.org], т. е. являющиеся элементами богослужения и несущие в себе пророчество или поучение, преобразование совершаемого празднования [intellect.icu]. В этом значении (2) термин *паремия* не используется в нашей работе. Таким образом, можно говорить о лингвистическом (1) и теологическом (2) толковании термина *паремия* в современной науке. В нашей работе рабочим определением паремии принята лингвистическая трактовка этого термина. Совершенно верным усматривается в этом плане определение паремии в работах Н.Ю. Тодоровой: это раздельнооформленные, устойчивые, воспроизводимые, семантически переосмысленные и целостные синтаксемы (словосочетания, фразы и предложения), способные выполнять номинативную и дидактическую функцию [Тодорова 2018, с. 3; 2014, с. 143-145].

Вместе с тем, некоторые словари употребляют термин *паремия (3)* как синоним к терминам *изречение, песнопение, молитва, урка, притча, паремья, пословица* [intellect.icu; www.wikipedia.org], *иносказание*. В связи с этим есть

основания ввести широкое и узкое понимание термина *паремия*: значения (1), (2) данного термина, соответствующие, лингвистическому и теологическому толкованию сущности паремии являются узкими, узкоспециальными, в то время как лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) термина *паремия* (3) – широким.

Углубляясь в авторские дефиниции паремии, можно найти еще некоторые узкоспециальные его трактовки. Так, например, по мнению Р.А. Щеблыкиной, паремия – это «элементы старой философии, которые смогли выжить благодаря своей краткости» [Щеблыкина 2017]. Это «предложения-высказывания, имеющие анонимный характер» [Чадамба 2014], «малый жанровый тип фольклора: поговорка, пословица, загадка, примета, прибаутка, пожелание, скороговорка» [Нурумбетова 2000, с. 35; Матвеева 2010, с. 295]. Из приведенных выше определений становится очевидным тот факт, что паремии являются полипарадигмальными по своей природе. Основными функциями паремий, как справедливо утверждает Е.С. Нурумбетова, являются аккумуляция и сохранение традиций этноса, его культурного и интеллектуального наследия, вековой мудрости с целью передачи последующим поколениям [Нурумбетова 2000, с. 35]. Будучи созданными в недрах фольклора, они все больше проникают в современную жизнь и повседневный быт природных и не природных носителей языка, с одной стороны, придавая им исконную национально-культурную самобытность, а с другой стороны, – открывая все новые научные аспекты их исследования и соответствующие грани познания. В этой связи полагаем, что базовыми направлениями исследования паремий и его методологической основой следует полноправно считать социолингвистическую парадигму, разработанную в трудах В.Д. Бондалетова [Бондалетов 1987], Р.А. Будагова [Будагов 1976], Ю.Д. Дешериева [Дешериев 1977], Л.Б. Никольского [Никольский 1976], А.Д. Швейцера [Швейцер 1976] и др., а также разработки по этнолингвистике, лингвосемиотике и лингвокультурологии, представленные в трудах Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1987; 1988], А. Вежбицкой [Вежбицка 1996],

Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [Верещагин, Костомаров 1990], М.М. Маковского [Маковский 1997], Т.М. Николаевой [Николаева 2000], Е.А. Покровской [2001], З.Д. Поповой и Й.С. Стернина [Попова, Стернин 2003], Ю.С. Степанова [Степанов 2004], работы по идеографии Ю.Н. Караулова [Караулов 1976], исследования по концептуальной семантике и лингвокогнитивистике Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1993; 1999], Е.С. Кубряковой [Кубрякова], Д.С. Лихачева [Лихачев 1983], В.Л. Иващенко [Иващенко 2008], лингвофилософии и коммуникативной лингвистики Ф.С. Бацевича [Бацевич 2009; 2004]. В плане изучения способов перевода паремий – это труды А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, П.Р. Палажченко, И.В. Корунца, Т.И. Казаковой, Р. Newmark, Т Savory.

Таким образом, многоаспектное и разностороннее исследование паремий учеными-предшественниками позволяют судить о том, насколько интересными и неординарными в современных международных языках являются паремии, как глубоко они отображают национальное сознание, менталитет, культуру народа; и вместе с тем, насколько мало еще исследованы динамические аспекты функционирования паремий в современных языках.

Множество узкоспециальных направлений изучения паремий способствовали составлению различных их классификаций. Рассмотрим детальнее типологию паремий английского и русского языков, заметив при этом, что в данном случае термин *типология* использован в его узком значении [Ярцева 1990, с. 512].

1.2. Типология паремий в лингвистическом переводоведении

В сопоставительных исследованиях термин *типология*, как было отмечено выше, употребляется в значении «совокупность, множество классификаций», таким образом, он не отождествляется ни с *таксономией*, ни с *классификацией* [Ярцева 1990, с. 512; Терехова 2010а; Терехова 2012, с. 79].

Проблема классифицирования паремий изначально была обусловлена разнородностью языковых единиц, включаемых в класс паремий. На основе первых определений можно составить (1) классификацию паремий по структуре. В нее включаем (1.1) паремии-предложения, или пословицы и (1.2) паремии-фразы, к которым относим поговорки, фразеологизмы и крылатые фразы.

По типу языковых единиц – репрезентаций паремий (классификация 2) различаем (2.1) паремии-пословицы; (2.2) паремии-поговорки; (2.3) паремии-фразеологизмы, в составе которых вслед за В.В. Виноградовым [Виноградов 1977] различаем (2.3.1) фразеологические единства, (2.3.2) фразеологические сращения и (2.3.3) фразеологические выражения; (2.4) крылатые фразы, (2.5) паремии-загадки, (2.6) паремии-приметы, (2.7) паремии-прибаутки, (2.8) паремии-пожелания, (2.9) паремии-скороговорки. Несмотря на отнесенность к одному классу паремий, названные языковые единицы разнородны, и их нельзя отождествлять, хотя исторически они в прежние века отождествлялись, как например, в «Словаре древнерусского языка» И.И. Срезневского [Срезневский 1989] и в «Толковом словаре живого великорусского языка», «Пословицах русского народа» В.И. Даля [Даль 1982; 1984].

Принимая во внимание результаты исследования паремий Е.В. Ничипорчик [Ничипорчик 2011, с. 29-36; Ничипорчик 2015], исследуемые паремии можно классифицировать (3) по признаку интонации и синтаксической завершенности на следующие группы: (3.1) утвердительные, нейтральные паремии; (3.2) вопросительные оценочные паремии; (3.3) отрицательные, эмоционально коннотированные паремии.

Также можно классифицировать паремии (4) по их предметно-номинативному значению, или по их семантике: (4.1) паремии о погоде; (4.2) паремии о природе; (4.3) паремии о мире; (4.4) паремии о войне; (4.5) паремии о любви; (4.6) паремии о семье; (4.7) паремии об учении и науках; (4.8) паремии

о жилье; (4.9) паремии об одежде и т. д. Более детально семантическая классификация паремий представлена в пп.2.1.

По синтаксическому признаку (5) все паремии можно разделить на три группы: (5.1) паремии-словосочетания; (5.2) паремии-фразы; (5.3) паремии-предложения.

По происхождению (6) исследуемые паремии можно разделить на (6.1) исконные; (6.2) заимствованные из других языков, в т. ч. и посредством перевода.

По стилистическим характеристикам (7) паремии можно разделить на такие группы: (7.1) стилистически нейтральные; (7.2) стилистически маркированные.

По эмоционально-экспрессивным характеристикам (8) паремии классифицированы как: (8.1) эмоционально-экспрессивно не коннотированные; (8.2) эмоционально-экспрессивно окрашенные.

По функционально-семантическим характеристикам (9) исследуемые паремии могут быть классифицированы таким образом: (9.1) собственно номинативные; (9.2) референциальные (в узком понимании термина *референция* [Ярцева 1990, с.]); (9.3) дейктические; (9.4) анафорические паремии.

По типу номинации (10) различаем (10.1) паремии с первичным номинативным значением и (10.2) паремии – вторичные номинации.

Исследуя украинские паремии, Ж. Марфина предложила свою классификацию паремий на основе признака номинативного центра паремий (11), которая вполне релевантна и для исследуемых нами паремий английского и русского языков. В частности, ссылаясь на данного автора [Марфіна 2019], отметим, что для сопоставляемых нами паремий наиболее распространенными являются такие паремийные группы: (11.1) паремии с номинативным центром «семья» (которая включает следующие подгруппы: паремии с номинативными центрами «отец», «мать», «дети», «другие родственники»), (11.2) паремии с номинативным центром «воспитание»; (11.3) паремии с номинативным центром

«любовь»); (11.4) паремии с номинативным центром «труд», (11.5) паремии с номинативным центром «дружба», (11.6) паремии с номинативным центром «природа»; (11.7) паремии с номинативным центром «земля, мать-земля, родина»; (11.8) паремии с номинативным центром «зависимость»; (11.9) паремии с номинативным центром «акциональность, действенность»; (11.10) паремии с номинативным центром «Бог, Богородица, Святые, Ангелы»; (11.11) паремии с номинативным центром «быт, бытовые отношения»; (11.12) паремии с номинативным центром «культура, язык, этикет»; (11.13) паремии с номинативным центром «счастье, радость»; (11.14) паремии с номинативным центром «учение, педагогика, ответственность» (паремии-поучения, паремии-предостережения); (11.15) паремии с номинативным центром «совет»; (11.16) паремии с номинативным центром «добро – зло»; (11.17) паремии с номинативным центром «характер»; (11.18) паремии с номинативным центром «эмоции, образы, ассоциации».

В 2010-х гг. Н.Ю. Тодорова, исследуя фразеологизмы со значением «пространство» предложила помимо структурной и семантической классификаций фразеологизмов их (12) идеографическую и (13) мотивационную классификации [Тодорова 2016, с. 49-50; Тодорова 2018, с. 9-11], которые, с нашей точки зрения, вполне релевантны для разных структурно-семантических типов паремий. В русском языке, как в английском и украинском, количественно преобладают паремии со структурой словосочетания; среди них глагольный семантико-грамматический тип доминирует в английском языке [Тодорова 2018, с. 4], а в русском, как свидетельствует материал нашего исследования – адвербиальный.

Говоря о типах мотивации, Н.Ю. Тодорова совершенно справедливо замечает, что для носителей английского и украинского языков (и русского тоже) пропозиционно-диктумная мотивация наиболее продуктивна [Тодорова 2018, с. 4-5], она реализуется в речи в английском и русском языках вместе с морализаторской, иногда ироничной (более выражена в английском языке) или саркастичной (в большей мере характерна для русского языка) интенцией,

референцией к соответствующим фрагментам кинофильмов, юмористических программ, произведений художественной литературы, в т. ч. и фольклорных. Мировидение, отображенное в паремиях, изначально основано на утилитарно-бытовом мировосприятии, мифических представлениях и их научных подтверждениях или опровержениях. Концептуализация мира в сознании и ее проекция в языке сопровождается нейрофизиологическим процессом обработки информации, полученной из различных каналов и источников, на этой основе происходит формирование внутреннего, сознательного видения внешнего, физического мира (ср.: [Тодорова 2018, с. 7]). Этот процесс носит комплексный характер.

Таким образом, лингвальный фонд паремий английского и русского языков разнообразен и неоднороден. Недостаточно изученными для исследуемых паремий являются подгруппы, выделяемые по семантическому, семантико-стилистическому и функционально-семантическому признакам, а также по эмоционально-экспрессивной окрашенности (см. детальнее в пп. 2.1).

1.3. Основные направления исследования английских паремий и их перевода

Тематику паремий в литературе и фольклоре, и шире – культуре каждого современного социума принято считать вечной, общечеловеческой. С древних времен разные народности пытались разными способами запечатлеть свое видение таких проблем, как взаимоотношение отцов и детей, проблемы дружбы, ненависти, любви (отношений счастливых, взаимных и безответных чувств, пристрастного или холодного отношения, любви к прекрасной даме, к родителям и детям в семье, к родине, природе и т. д.). Паремии в этом смысле являются фольклорными (и в меньшей мере – авторскими) обобщениями народной мудрости, ментального обобщения, генерированного на протяжении веков. Это своего рода аксиомы об этикете и культуре отношений между

людьми разных возрастов и национальной принадлежности. В форме паремий они легко усваиваются и, вследствие этого, как правило, частотно употребляются в речи, передавая заключенную в их семантике народную мудрость из поколения в поколения, а с учетом функции международного языка, коими являются и английский язык, и русский, – от одной народности и культуры к другой.

Изучение паремий как фольклорных произведений началось в XIX в. Тем не менее, в лингвистике и переводоведении паремии стали объектом внимания ученых только во второй половине XX века. Тенденции развития науки о языке и переводе направляли исследователей в применении новых подходов и направлений изучения паремий в целом и их отдельных типов, однако есть еще аспекты, остающиеся недостаточно изученными и разработанными для паремий.

Большинство исследователей до настоящего времени рассматривают семантические группы паремий обобщенно, как целостную подсистему языка, акцентируя внимание на их структурных, общесемантических, стилистических, лексико-грамматических и синтаксических особенностях. Это обусловлено общностью перечисленных лингвальных характеристик для паремий разных семантических групп. Функционально-семантические, концептуально-семантические, прагмасемантические, психолингвистические, коммуникативные и синергетические аспекты исследования паремий еще только начаты, их изучение датировано рубежом XX-XXI веков. Нередко изучение функциональных аспектов паремий связано с исследованием оценочности их семантики. В частности, было определено, что оценка в паремиях «корреспондирует с элементами структуры ценностных ориентаций в функциональном плане; иными словами, она, будучи реализованной в содержательных аспектах паремий и воплощенной в интенциях того, кто использует паремию в речи, выявляет направленности человеческого интереса, положительное или отрицательное отношение к обозначаемому паремией, адресату или третьим лицам, имеющим отношение к этому обозначаемому,

способствует формированию осознанных мотиваций и регулирует поведение человека, подсказывая способы встраивания в структуру бытия с ориентацией на норму» [Ничипорчик 2016, с. 63]. Вербализуя в паремиях свои ценностные ориентации, носители языка апеллируют к общественно-историческому опыту человечества [Аверина 2005] и к своему личному жизненному опыту [Палей 2007, с. 155-156], представленным в их ментальной картине мира как носителей того или иного языка. Как известно, такое мировидение национально-культурно, интеллектуально и социально-политически детерминировано, поэтому даже в рамках одного широко распространенного языка выбор и речепотребление паремий может существенно отличаться. Что же касается паремийного фонда языка как своего рода фрагмента языковой картины мира, то как писали Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов и др., именно в паремиях глубоко отражены психология и внутренний мир народа, его дух, выражаясь словами В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984; 1985], которые в преломлении на повседневную жизнь социума составляют неповторимый и уникальный фольклорный фонд [Апресян 1995; Караулов 1976; Степанов 2004; Мовчан, Похилько, Стативка 2020, с. 172]. Паремии – это продукт «творческой деятельности человеческого мышления, воплощающийся в языке» [Панченко 2010, с. 397].

В работах исследователей XX века было сделано довольно много обобщений о паремиях, на основе которых стали возможными более глубокие, узкоспециальные аспекты изучения этих языковых единиц. Рассмотрим их детальнее.

Значительное влияние на употребление в речи паремий играет коммуникативная ситуация. В ней, как правило, паремии о любви выполняют аргументативную [Аверина 2005; Белецкая 2002] и эмоционально-экспрессивную функции. Другими словами, они используются для подтверждения, большей мотивации и обоснования своих идей говорящим. Паремии можно даже интерпретировать как основание мотивации стратегий поведения слушающего в данной коммуникативной ситуации. По своему

содержанию и своей иллокутивной силе высказывания они являются достаточно сильными мотиваторами для реципиента и побуждают его к выбору той или иной стратегии поведения [Ничипорчик 2016, с. 63], к той или иной психолингвистической реакции. Вот почему прагматический потенциал паремий существенный, и он является еще крайне мало изученным, в отличие от некоторых других семантических типов номинаций (например, паремий со значением невозможности [Ничипорчик 2008, с. 145-151] и др.) и их оценочных характеристик [Лызлов 2009; Кумахова 2010].

В английском языке, как и в русском, паремии чаще всего репрезентируют свою семантику сообразно с концептуализацией «добра» и «зла» [Колижук 2008], «своего» и «чужого», например: любовь может нести добро, и так должно быть, но она может быть и не взаимной или чрезмерной, порождая, вследствие этого, всевозможные негативные последствия. В языке это сопровождается повышенной экспрессивностью паремий о любви, саркастичностью, насмешливостью над адресатом таких высказываний, нередко в сочетании с народной образностью или референцией к интернациональным персонажам из известных литературных произведений. Одной из наиболее распространенных моделей построения таких паремий выступает сравнительный оборот. Паремии с положительной оценочной характеристикой несут в себе чаще всего повышенную поэтичность, воспевают высокие чувства, они также эмоционально насыщенные [Бакирова 2010]. В меньшей мере эти характеристики представлены в других, наиболее частотно употребляемых в речи семантических типах паремий (например, о погоде, природе, о жизни и т. д.).

Единичными являются разработки по методике обучения иностранных студентов паремиям как элементам фольклора (см., например, работы Т. Мовчан, Е. Похилько, А. Стативки [Мовчан, Похилько, Стативка 2020, с. 171-177] и др.). В основном, главным методом и приемом обучения, как указывают названные авторы и как свидетельствует наша практика, выступает перевод. Ю.Д. Апресян в этой связи охарактеризовал очень важную

особенность в переводе паремий: «отдельные характерные для данного языка концепты обладают двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают ключ к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует, ... либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными...» [Апресян 1995; Мовчан, Похилько, Стативка 2020, с. 175].

Новыми и менее изученными на данном этапе функционирования социума являются сопоставительно-типологический, переводоведческий (в частности, лингвистика перевода) аспекты и комплексные исследования. В этом плане сопоставительное, полипарадигмальное изучение паремий, предлагаемое в нашей квалификационной работе, является новым и актуальным. В 2010-х гг. С.И. Терехова предложила типологию фразеологических единиц на основе 16 критериев [Терехова 2012], которая позже была дополнена идеографической и мотивационной классификациями фразеологизмов [Тодорова 2018, с. 6-7]. Типологическому аспекту изучения паремий посвящены работы С.Я.Шульги, в которых впервые в науке о языке и переводе были определены семантико-синтаксические особенности английских и украинских паремий, которые вследствие структурно-типологического сходства близкородственных, украинского и русского, языков свойственны и последнему. Автор унифицировала этапы формирования паремиологии исследуемых языков, разработала далее концепцию моно- и полипредикативности паремийных структур, охарактеризовала функционирование оппозитивной и компаративной семантики паремий [Шульга 2019, с. 4]. Было определено, что паремийному фонду свойственны системность, структурирование, когетивность и когерентность, динамика развития. Семантико-синтаксическое функционирование паремий эффективно в рамках элементарного / неэлементарного предложения, осложненного / неосложненного дополнительной (факультативной) частью. Автор выделяет

два типа выражения субъекта в паремиях: 1) субъект прямой номинации и 2) персонифицированный субъект метафорически-ассоциативной номинации и на этой основе справедливо указывает на то, что в английском языке, в отличие от украинского (*и русского – Лю Ц.*), субъект в большей мере требует лексической репрезентации; исключения составляют приказательные, предостерегательные и рекомендационные семантические признаки паремий [Шульга 2019, с. 12]. С.Я. Шульга впервые дифференцировала типы эквивалентности украинских и английских паремий [Шульга 2019, с. 13]. Вместе с тем, нельзя согласиться с введенным автором термином *условный эквивалент* [Шульга 2019, с. 13], так как в этом же значении в лингвистической типологии и переводоведении традиционно используется термин *неполный*, или *частичный эквивалент*, введенный В.Н. Манакиным [Манакин 1994; Korunets' 2000, с. 182-198; Thomson, Martinet 1997].

Во второй декаде XXI века все больше сопоставительных и типологических исследований было сориентировано на комплексное, полипарадигмальное изучение языковых единиц (см. работы С.Т. Тереховой, Н.И. Жабо, Н.Д. Ткаченко, М.Ю. Авдониной и др.). Н.Ю. Тодорова впервые применила полипарадигмальный подход к изучению фразеологизмов со значением «пространство» [Тодорова 2018]. Методологию сопоставительного полипарадигмального анализа автор дополнила идеографическим и лингвокультурологическим аспектами. Новым в плане сопоставительного исследования паремий было и введение мотивационной классификации, в основе которой лежат критерии (1) статуса мотиватора в структуре знаний о денотате, (2) рациональности и прецедентности информации. Согласно данной классификации Н.Ю. Тодорова выделяет следующие мотивационные типы паремий: пропозиционно-диктумный тип, ассоциативно-терминальный тип, интеграционно-сравнительный тип, пропозиционно-ассоциативный тип, пропозиционно-модусный тип, пропозиционно-ассоциативно-модусный тип, ассоциативно-модусный тип, интеграционно-сравнительно-модусный тип [Тодорова 2018, с. 12-13].

Важным шагом в разработке сопоставительной паремиологии стало проведенное В.В. Хмарой и У.Я. Билицей сопоставительное концептуально-семантическое исследование паремий, проведенное на материале западногерманских и восточнославянских языков [Хмара 2018], в результате которого автор выявила и описала фреймовую структуру подсистемы паремий в сопоставляемых языках, а также лингвокультурологические особенности паремий [Хмара 2018, с.14-15].

Концептуально-семантические, лингвокультурологические, структурные особенности паремий были в дальнейшем описаны Д.Е. Игнатенко на материале украинского, немецкого, английского и русского языков [Игнатенко 2018]. Автор вводит термин *фразеологическая интенсивность* на основе категории интенсивности, под которым понимается степень проявления свойств действий и состояний, количественное изменение которых происходит в рамках определенного качества с отклонением от нормы в сторону увеличения или уменьшения [Игнатенко 2018, с. 1].

В исследованиях, посвященных проблемам перевода, до настоящего времени не достаточно изучен вопрос об особенностях и способах перевода паремий. На протяжении XX века были систематизированы полученные ранее в процессе многолетней переводческой практики эквиваленты значительного количества фразеологизмов, пословиц и поговорок русского языка, английского и других европейских языков (см. соответствующие одно- и двуязычные словари В.П. Аникина, В.М. Мокиенко, А.В. Кунина, В.А. Бейзерова, редакторские издания Кембриджского и Оксфордского университетов и др.). Однако не достаточно научных работ, посвященных адекватному переводу паремий разных видов, а также их системному описанию.

Исследуя особенности перевода русских паремий на английский язык, С.И. Мутаева и Д.М.-С. Алиева указывают на то, что паремиологический фонд русского и английского языков постоянно пополняется, поэтому несменной задачей исследователей – переводчиков-филологов – остается изучение семантики паремий в ЯО и оптимальных способов их передачи на ЯП

[Мутаева, Алиева 2021]. Это связано с тем, что паремии, несмотря на их специфический национально-культурный и этнографический колорит, выражают сходные понятия, отражают общечеловеческие ценности, явления окружающего мира. Для таких паремий не только определены уже устойчивые эквиваленты (полные или частичные, например, англ. *it is raining cats and dogs* – рус. *льет, как из ведра*, англ. *the devil is not as black as he is painted* – рус. *не так страшен черт, каким его малюют* и др.) в переводе, но и ряд буквально переведенных языковых единиц (в данном случае речь идет об иетерационализмах, как например, англ. *the lion's share* – рус. *львиная доля*, англ. *all is well that ends well* – рус. *все хорошо, что хорошо заканчивается*, англ. *all roads lead to Rome* – рус. *все дороги ведут в Рим* и др.). Важным наблюдением С.И. Мутаевой и Д.М.-С. Алиевой является то, что среди паремий наименьшая эквивалентность наблюдается среди паремий, содержащих номинации-реалии, характерные только для одной национальной культуры, а также паремии с компонентами-топонимами и антропонимами [Мутаева, Алиева 2021].

Развивая далее контрастивный аспект исследования премий, лежащий в основе их полноценного адекватного перевода, М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина акцентировать на текстообразующем и лингвокультурологическом аспектах премий. По мнению этих исследователей, тематико-идеографический принцип должен лежать в основе систематизации премий в рамках переводоведения. Именно сравнительносопоставительный лингвокультурологический анализ следует рассматривать в качестве интегративного аспекта описания премий [Бредис, Димогло, Ломакина 2020]. Безусловно, это так для систематизации и лексикографического изучения премий, но для практики и теории перевода, на наш взгляд, этого не достаточно. На основе указанных выше разработок необходимо изучить досконально способы перевода, оптимальные для определённых типов премий и для отдельных премий в паре конкретных ЯО и ЯП, в нашем случае – английского и русского языков. При этом необходимо исходить из того, что в

паремиях, действительно, преобладает интернациональный компонент, «связанный с универсальными законами мышления, что позволяет находить их семантические эквиваленты в самых разных языках» [Бредис, Димогло, Ломакина 2020].

Исследуя русинские паремии в сопоставлении с их русскими и украинскими эквивалентами, В.М. Мокиенко и О.В. Ломакина обратили внимание на то, что в паремийном фонде данных языков (как и в английском, и других европейских языках) в количественном плане «преобладают паремии, репрезентирующие ценностную диаду *богатство – бедность*, что отражает общую тенденцию паремиологии: пословицы с компонентом *деньги* частотны в ряде языков» [Мокиенко, Ломакина 2018]. Многочисленные репрезентации паремии, частотно употребляемые в речи, посредством перевода, заимствования, интернационализации и т. д. распространяются в современных языках, составляя их эквивалентный фонд, что является существенным подспорьем в практике перевода.

Системность паремийного фонда отчасти была изучена Н.Н. Семененко. В статье «Парадигматические свойства и иерархическая структура паремий в когнитивно-прагматическом аспекте» автор описывает иерархические свойства текста русских пословиц, загадок и примет [Семененко 2010].

Таким образом, для исследования перевода паремий английского и русского языков как языков международного общения важно изучить эквивалентный состав паремийного фонда, выделить в них полные и частичные эквиваленты, а также разработать систему оптимально приемлемых способов перевода частично эквивалентных паремий и, в особенности, безэквивалентных. Данное задание до сих пор не было целенаправленно изучено и решено лингвистами и переводоведами, что предполагаем выполнить в нашей работе.

1.4. Методология исследования английских паремий и способов их перевода на русский язык

Для сопоставительного исследования английских паремий и их перевода на русский язык нами была избрана методика полипарадигмального анализа. Разработанный в 2000-х гг. С.И. Тереховой [Терехова 2012; Terekhova 2010б, с. 90-99], комплексный, полипарадигмальный анализ позволяет всесторонне исследовать свойства и характеристики анализируемых паремий, определить их эквиваленты и типы эквивалентности и на этой основе – оптимальные способы перевода.

Как было указано выше, методика сопоставительного, полипарадигмального исследования состоит из концептуально-семантического, собственно языкового (лексико-грамматического и функционально-семантического) и психолингвистического анализа с дополнительным применением данных междисциплинарного подхода [Терехова 2012, с. 89-101]. Принимая во внимание специфику материала нашего исследования, его цели и задачи, собственно языковой анализ в нашем исследовании представлен структурно-семантическим, семантико-стилистическим и функционально-семантическим аспектами.

Вслед за С.И. Тереховой и Н.Ю. Тодоровой, определим, что методология нашего исследования зиждется на следующих принципах: 1) общенаучные принципы: принцип антропоцентризма, принцип системоцентризма, принцип андроцентризма, принцип экспланаторности, принцип экспансионизма, принцип двувекторности [Терехова 2012; Тодорова 2018, с. 8], 2) принципы сопоставительного анализа, предложенные М.П. Кочерганом: семантический принцип (т. е. принцип опоры на содержательную основу сравниваемых явлений, или содержательно-функциональный принцип), принцип системного подхода, принцип учета функциональных особенностей сопоставляемых единиц, а также принцип терминологической адекватности, принцип достаточной глубины сравнения языковых единиц и их подсистем, принцип

учета родственности и типологической близости сопоставляемых языков, принцип учета позитивного и негативного переноса лингвистических знаний, принцип двустороннего сравнения, принцип учета функциональных стилей, принцип территориальной неограниченности [Кочерган 2006, с. 85-92]. Исходя из того, что типологический и контрастивный анализ являются основой досконального перевода [Терехова 2002, с. 484-490; Терехова 2004, с. 345-348], данные принципы совершенно приемлемы и для переводоведческих исследований, особенно в направлении лингвистики перевода – в рамках которого и выполнено наше исследование.

Процедура проведенного анализа включает следующие этапы:

1) были исследованы наработки лингвистов и переводоведов – предшественников и определены генезис, наиболее и наименее разработанные направления и аспекты изучения паремий в целом, а также английского и русского языков, в частности. На этой основе было избрано направление нашего исследования;

2) методом сплошной выборки из словарей паремий, толковых и переводных двуязычных (англо-русских и русско-английских) словарей был отобран материал исследования, сопоставлен и сгруппирован по тематическому признаку;

3) была составлена модель концептуальной картины мира британцев и русских, спроецирована на языковой материал, в результате чего были определены тематические группы паремий, семантические, семантико-стилистические и структурно-семантические парадигмы в их составе, функционально-семантические, стилистические, грамматические и ассоциативные особенности сопоставляемых паремий и, таким образом, выделены полные и частичные эквиваленты, безэквивалентные паремии;

4) анализируемые паремии были рассмотрены в текстах, на основе чего определены их функционально-семантические, стилистические и функционально-семантические особенности, уточнены эквивалентные варианты и типы их эквивалентности;

5) были переведены все исследуемые английские паремии на русский язык, сопоставлены со словарными эквивалентами (в т. ч. дополнительно и с данными ассоциативных словарей английского [EAD 1970] и русского [Караулов 2004] языков¹), и на этой основе определены потенциальные и оптимальные способы их перевода;

б) дополнительно были проанализированы тексты (54 ед.) и их переводы с английского языка на русский, содержащие исследуемые паремии. Для этого был применен полипарадигмальный переводческий анализ текста, разработанный С.И. Тереховой [Терехова 2014], на основе чего были определены особенности функционирования паремий английского и русского языков;

7) на заключительном этапе исследования были верифицированы и описаны полученные результаты исследования.

Таким образом, наше исследование, выполненное в рамках полипарадигмального сопоставительного лингвистического и переводоведческого анализа, позволяет разносторонне рассмотреть языковой материал как в статике (в языке), так и в динамике (в речи), и как результат, – определить оптимальные способы адекватного перевода паремий с английского языка на русский.

Выводы к главе I

Паремии являются одним из излюбленных языковых средств носителей английского и русского языков, о чем свидетельствует и их множество, и их тематика, и частотность их употребления в исследуемых языках.

¹ Для исследования паремий данные ассоциативных словарей дают весьма важную, хоть и дополнительную информацию, ведь, как известно, ассоциации – это дополнительные коннотации, дополнительные семантические оттенки, вошедшие в активное речупотребление за последние годы. Это новейшие семантические компоненты в значении паремий. Именно этим они значимы и для полного, адекватного перевода, как устных так и письменных текстов.

Термин *паремия* – обычно трактуется в филологии как устойчивая фразеологическая единица, оформленная как предложение дидактического характера или его часть. Ввиду этого типичными репрезентациями паремий являются пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые фразы.

Паремии появились в этих языках еще на первых этапах их функционирования в социумах, однако их изучение и научное исследование началось гораздо позже: паремии в литературоведческом аспекте (а именно, в фольклористике) были исследованы еще в XIX веке, в то время как в общелингвистическом и типологическом направлениях их разработка началась в середине XX века. Переводоведческие исследования паремий – это одно из самых новых и мало изученных направлений изучения паремий, как в сопоставляемых нами языках, так и в других развитых и экзотических языках современного мира.

Созданные как произведения фольклора, паремии все больше проникают в нашу современную жизнь и в повседневный быт обывателей – природных и неприродных носителей языка, придавая им национально-культурную неповторимость и, вместе с тем, открывая все новые и новые научные аспекты изучения.

В современной науке можно говорить о двух толкованиях термина *паремия*: лингвистическом (1) и теологическом (2). В данной квалификационной работе магистراً рабочим определением паремии была принята лингвистическая трактовка этого термина, а именно: паремии – это раздельнооформленные, устойчивые, воспроизводимые, семантически переосмысленные и целостные синтаксемы (словосочетания, фразы и предложения), способные выполнять номинативную и дидактическую функцию

Проблема классифицирования паремий изначально была обусловлена разнородностью языковых единиц, включаемых в класс паремий. На основе первых определений можно составить следующие классификации паремий: 1) классификацию паремий по структуре; 2) по типу языковых единиц – репрезентаций паремий; 3) по признаку интонации и синтаксической

завершенности; 4) по предметно-номинативному значению паремий, или по их семантике; 5) по синтаксическому признаку; 6) по происхождению; 7) по стилистическим характеристикам; 8) по эмоционально-экспрессивным характеристикам; 9) по функционально-семантическим характеристикам; 10) по типу номинации; 11) по признаку номинативного центра паремий; 12) по идеографическим признакам; 13) по признаку мотивации.

В современной науке о языке и переводе паремии исследуют в различных аспектах и направлениях, среди которых наиболее востребованными в наши дни являются коммуникативно-прагматический аспект, концептуально-семантический, структурно-семантический, семантико-стилистический, функционально-семантический, типологический, переводоведческий (в частности, лингвистика перевода), психолингвистический, лингвокультурологический.

Сопоставительно-типологический анализ является основой полноценного, адекватного перевода языковых единиц. Именно этот постулат был положен в основу методологии и процедуры полипарадигмального анализа исследуемых нами паремий. Благодаря сопоставительно-типологическим исследованиям были определены наиболее распространенные и частотно употребляемые в речи паремии, составлена их тематическая классификация, описаны особенности передачи с ЯО на ЯП.

Для изучения способов перевода английских паремий на русский язык была израна методика сопоставительного полипарадигмального переводческого анализа, согласно которой исследуемые паремии могут быть рассмотрены разносторонне в статике и в динамике.

ГЛАВА II

ПАРЕМИИ КАК ПОДСИСТЕМА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Несмотря на некоторую неоднородность материала нашего исследования, паремии в английском и русском языках рассматриваются лингвистами и переводоведами как единая, целостная языковая подсистема [Мокиенко 2010; 2013; Котова 2010; Коцюба 2009], которая представляет собой фразеосемантическое поле (термин, предложенный Н.Ю. Тодоровой [Тодорова 2018]), т. е. функционально-семантическое поле, объединяющее паремии разных типов, в основе которого – функционально-семантические и структурно-семантические признаки. По своей сущности фразеосемантическое поле отличается многообразием структурно-синтаксических моделей паремий, особенностями их семантики, стилистическими коннотациями. Рассмотрим детальнее наполнение исследуемых полевых подсистем.

2.1. Системные отношения в семантических группах паремий в английском и русском языках

Единицы любого языка структурированы и системно упорядочены. Как правило, их объединение в группы осуществляется на основе формальных, семантических и функциональных признаков. Семантические группы сходных по значению паремий образуют семантические поля, среди которых оптимальной моделью для паремий, принимая во внимание их свойства как единиц языка, считаем модель фразеосемантического поля.

Фразеосемантические поля паремий (далее – ФСПП) русского и английского языка – это открытые языковые подсистемы, в которых паремии

систематизированы как структурно-семантические единства, каждый из компонентов которых обладает сходными функционально-семантическими, структурно-семантическими и структурно-синтаксическими признаками, на основе которых паремии и входят в состав ФСПП.

Разнородное по своей семантике, ФСПП объединяет ряд признаков (см. 1.2), среди которых основными являются названные выше – структурно-семантические, структурно-синтаксические и функционально-семантические.

ФСПП может рассматриваться как система систем, поскольку оно имеет сложную сегментно-ярусную структуру. Для него релевантна модель «ядро - периферия». В центре ядра расположены наиболее частотно употребляемые паремии – номинации самых значимых для носителей исследуемых языков понятий, процессов и т. д.

По тематическому признаку в сопоставляемых языках наиболее распространенными, разносторонне представленными в семантическом плане, частотными по речепотреблению и предпочтению носителей английского и русского языков являются такие тематические группы (далее – ТГ): ТГ «family / семья», ТГ «dwelling / дом», ТГ «labour / труд», ТГ «emotions / эмоции», ТГ «evaluation \ оценка», ТГ «character / характер», ТГ «friendship / дружба», ТГ «money / деньги». Именно их рассмотрим преимущественно в нашей работе.

По принципу градации² (от более общей семантики – к более конкретной, от статуса интернационализма – до национально-специфических безэквивалентных репрезентаций паремий, от паремий типичной грамматической структуры до специфических формально репрезентаций) данные ТГ распределяются на уровнях остальной зоны ядра, на ближней и дальней периферии ФСПП английского и русского языков.

Особенности семантики паремий, как справедливо отмечает Н.Н. Семененко, связаны с их «жанровой природой, художественной формой,

² Впервые принцип градации был предложен для структурирования языковой подсистемы паремий (а именно, – пословиц и поговорок русского языка) в работе Чжао Нань «Градационные отношения в русских паремиях с градонимами» [Чжао Нань 2018].

культурной значимостью и дискурсивной природой народных афоризмов» [Семененко 2010]. Данные факторы обуславливают и прагматический потенциал исследуемых паремий.

Невозможно изучать и систему паремий в языке, не принимая во внимание коды культур носителей исследуемых языков, которые вполне соотносятся с выделенными нами основными ТГ паремийного фонда английских и русских паремий. Как отмечает П. Мацькив, одним из наиболее давних кодов культуры является соматический код культуры [Мацькив 2016, с. 102]. Он соотносится с архетипными представлениями человека о мире и , вместе с тем, является моделью освоения мира человеком; это своего рода герменевтическое пространство «от себя до себя», модель экстраполяции этого пространства на окружающий его мир [Мацькив 2016, с. 102-103]. При этом автор рассматривает паремии как средства вербализации танатологической семантики, в которой проясняется специфика мотивации паремий, исследуется образный потенциал фразеологизмов, изучает системные отношения с построением иерархической структуры идеографического описания паремий с семантическим компонентом «глаз» [там же]. Отталкиваясь от концептуально-семантической репрезентации исследуемых нами паремий, в нашем исследовании мы следуем их структурно-семантическому описанию и функционально-семантической характеристике как составляющих ФСПП английского и русского языков.

Для ФСПП свойственны парадигматические отношения синонимии и антонимии, иерархические отношения. Неоднородность синтаксических типов паремий русского и английского языков, а также их типологические свойства, для английского языка, в частности, синтагматическая закрепленность лексем, прямой порядок слов, менее развитая флективность по сравнению с русским языком и др. также повлияли на структурирование ФСПП.

Рассмотрим детальнее их на фоне исследования концептуально-семантических, семантико-стилистических и функционально-семантических особенностей в сопоставляемых языках.

2.2. Концептуально-семантические, семантико-стилистические и функционально-семантические особенности паремий в английском и русском языках

Исследуемые паремии русского и английского языков были проанализированы в рамках сопоставительного полипарадигмального подхода на концептуально-семантическом, собственно языковом (лексико-грамматическом, структурно-семантическом, семантико-стилистическом, функционально-семантическом) и (дополнительно, частично) психолингвистическом уровнях анализа. При этом дополнительно были использованы данные междисциплинарного подхода, в частности, лингвокультурологии, концептологии, когнитивной науки, психологии, социологии, логики, философии, религиоведения и др.

Рассмотрим детальнее концептуально-семантические, семантико-стилистические и функционально-семантические особенности исследуемых паремий на уровне ТГ, парадигм синонимов и оппозиций в их составе, а также отдельно взятых паремий.

2.2.1. Концептуально-семантически ТГ «**family / семья**» состоит из параигм – номинаций родственников: «**father / отец**», «**mother / мать**», «**children / дети**», «**couple / супруги**», «**other relatives / другие родственники**». Паремии обоих сопоставляемых языков подчеркивают значимость семьи для русских и британцев. Вот почему ряд паремий в обоих языках предостерегают вступающих в брак от излишней поспешности, например: англ. *marry in haste and repent at leisure* – рус. *женился на скорую руку да на долгую муку*; англ. – рус. *жизнь прожить – не поле перейти* и др. Вместе с тем, паремии содержат и поучения, инструкции, как правильно выбрать спутника / спутницу в жизни, например: англ. *choose your wife on Saturday, not on Sunday* – рус. *выбирай жену не в хороводе, а в огороде*; англ. *first thrive and then wife* – рус. *сперва оперись, а*

потом и ввысь и др. При этом некоторые поговорки содержат в обоих языках и советы, например, обратить внимание на будущую тещу при выборе невестки (англ. *take a vine of a good soil, and a wife of a good mother* – рус. *невестку по теще выбирай* и др.), быть уступчивым друг другу в семейной жизни (например: англ. *keep your eyes wide open before marriage, half shut afterwards* – рус. *гляди в очи до брачной ночи, а после – прищуривай* и др.). Игнорирование описанной выше народной мудрости в поговорках приведет однозначно к ошибкам и сожалению о несложившейся жизни: англ. *all are good lasses, but whence come bad wives* – рус. *все невесты хороши, откуда только злые жены берутся* и др.

Основными образами в поговорках о семье выступают супруги – муж и жена. В обоих сравниваемых языках они представлены как любящие, поддерживающие друг друга, дополняющих друг друга до единого целого, а также формирующие друг друга как свою «половинку», например: англ. *every Jack must have his Jill* – рус. *всякая невеста для своего жениха родится*, англ. *there is one good wife in the country and every man thinks he has her* – рус. *своя милая – самая красивая; всякому мужу своя жена милее*, англ. *a good Jack makes a good Jill* – рус. *жена мужем красна*, англ. *a good wife makes a good husband* – рус. *у хорошей жены и муж будет молодец* и др.

Однако в семье не бывает без сложностей и испытаний, из них, как известно, состоит жизнь. Эта особенность семейного быта и уклада нашла свое отражение в соответствующих поговорках английского и русского языков: англ. *every family has a skeleton in the cupboard* – рус. *у каждой семьи свой скелет в шкафу* (калька с данной английской поговорки), *у всякой избушки свои погремушки*, англ. *accidents will happen in the best regulated families* – рус. *и в благородных семьях бывают несчастья, все смешалось в доме Облонских* и др. Как известно, в такие критические моменты семейной жизни нередко супруги, чувствуя свою слабость и незащищенность перед сложной ситуацией жизни, начинают обвинять друг друга, критиковать. Это же можем видеть и в поговорках: англ. *many a good father has but a bad son* – рус. *в семье не без урода*,

англ. *one scabby sheep will mar a whole flock* – рус. *одна паршивая овца все стадо портит*, англ. *a miserly father makes a prodigal son* – рус. *скупые умирают, а дети их сундуки открывают* и др.

Нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей о том, что дети воспринимаются английскими родителями как обуза, и только на праздники родители уделяют им должное внимание и одаривают подарками (ср., например с [Биктагирова 2007, с. 22]). Считаем, что в каждой нации можно видеть примеры хороших родителей и тех, кто не совсем внимателен к своим детям, но то, что дети – главное богатство семьи, неоспоримо для обеих национальных культур, что подтверждается и паремиями английского и русского языков: англ. *children are the sweetest things of all to own* – рус. *нет ничего милее детей, дети – цветы жизни*, англ. *he that has no children knows not what is love* – рус. *у кого нет детей, не знает, что такое любовь*, англ. *the best smell is bread, the best savor salt, the best love that of children* – рус. *лучше всего пахнет хлеб, лучший вкус имеет соль, самая крепкая любовь – любовь к детям*, англ. *children are poor men's riches* – рус. *дети наше все; дети – богатство для бедных родителей* (калька с английского эквивалента), *дети – наибольшая ценность на земле* и др. Есть и множество паремий, подтверждающих сугубо позитивное отношение родителей к своим детям, например: англ. *there is only one pretty child in the world, and every mother has it* – рус. *свой ребенок маме всех милее*, англ. *he whose father is judge, goes safe to his trial* – рус. *тот идет спокойно в суд, у кого отец судья*, в т. ч. и в уникальной образной интерпретации, например: англ. *the crow thinks her own birds whitest* – рус. *для каждой вороны ее птенцы самые белые*, англ. *the owl thinks her own young fairest* – рус. *своя рубашка ближе к телу* и др. Дети – это будущее семьи, опора родителей в старости: англ. *a mother can take care about ten children, but sometimes ten children can't take care of one mother* – рус. *мать десятерых досмотреть может, а десять детей иногда не могут досмотреть одну мать*; англ. *little children, little sorrows, big children, big sorrows; children when they are*

little make parents fools, when they are great they make them mad – рус. *маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки* и др.

Таким образом, вполне очевидно, что семейный уклад и отношение членов семьи друг к другу охарактеризованы в обоих сопоставляемых языках. При этом используются как паремии-интернационализмы, так и паремии, содержащие специфические образы, характерные только для одной национальной культуры. Для обеих культур свойственно взаимное уважение родителей и детей, послушание и почитание младшими поколениями старших. Даже в ассоциировании членов семьи можно видеть сходство – в английском и русском языках дети ассоциируются с птенцами, семья – с оплотом и защитой, родители / супруги – главные в семье.

2.2.2. ТГ «dwelling / дом» менее многочисленна, чем ТГ «family / семья», онако достаточно популярна, несколько в большей мере, среди носителей английского языка, чем русского. Дом ассоциируется для британцев и русских с безопасным местом (англ. *my home – my fortress* – рус. *мой дом – моя крепость*), оплотом безмятежности: англ. *under one's roof; home and dry* – рус. *под крышей дома своего*; англ. *to feel at home, to feel like home* – рус. *чувствовать себя как дома, как рыба в воде, быть в своей стихии* и др. Это также и место, гостеприимное для других: англ. *be at home to somebody, keep open house, make somebody of one's house* – рус. *быть готовым принять гостей, держать двери дома открытыми (для гостей), принять гостей радушно* и др. Для британцев в большей мере, чем для русских, дом – самое приятное место пребывания: англ. *there is no place like home, east or west – home is best* – рус. *в гостях хорошо, а дома лучше*.

Вместе с тем, некоторые паремии со значением «дом» в обоих сопоставляемых языках выражают негативные коннотации, эксплицируя другие понятия (повышенную эмоциональность человека, неверность и т. п.), например: англ. *to escape from home* – рус. *сбежать из дома*, англ. *far from house – far from heart* – рус. *сглаз долой – из сердца вон* и др. Как правило, в

составе таких паремий семантический компонент «дом» не является доминирующим; такие паремии находятся на дальней периферии ФСПП и представляют собой переходные моменты ФСПП в каждом из исследуемых языков.

2.2.3. ТГ «labour / труд» концептуализируется в рассматриваемых языках, прежде всего, как осознанная необходимость существования человека и обеспечения его повседневных бытовых нужд, средств существования, например: англ. *no bees – no honey, no work – no money; a cat in gloves catches no mice* – рус. *без труда не выловишь и рыбку из пруда; из труда меду не едят*. При этом труд у носителей обоих исследуемых языков позитивно ассоциируется с необходимостью прилагать усилия (например: англ. *the cat would eat fish and would not wet her paws* – рус. *глину не мять – горшков не не видать*, англ. *when you go in search of honey, you must expect to be stung by bees* – рус. *мед есть – в улей лезть*, англ. *an oak is not fell at one stroke* – рус. *не сразу все устроилось, Москва не сразу строилась...; Рим не сразу строился* и др.), а негативно – с легкой наживой (англ. *easy money* – рус. *легкие деньги* и др.). В некоторых паремиях о труде также утверждаются идеи, формирующие назидательное, дидактическое отношение к труду: «труд приносит удовольствие, вознаграждение», «малыми шагами можно добиться больших успехов в труде» (например: англ. *little strokes fell great oaks* – рус. *вода камень точит*, англ. *a cat can look at a king* – рус. *не святые горшки лепят / обжигают* и др.); «работай внимательно, чтобы не пришлось переделывать» (англ. *score / think twice before you cut once* – рус. *семь раз отмерь – один отрежь*; отчасти англ. *feather by feather a goose is plucked* – рус. *терпение и труд все перетрут*, англ. *if a job is worth doing it is wirth doing well* – рус. *взялся за дело – делай его хорошо* и др.); «в умелых руках быстро дело спорится» (англ. *he works best who knows his trade* – рус. *дело мастера боится*; рус. *мастер на все руки*³ и др.). Ряд

³ Данная паремия в иронических или саркастических контекстах может выражать и противоположное значение – «плохой мастер»: рус. *Ой, смотрите на него, тоже мне, мастер на все руки! Мастер-ломастер!* и под.

паремий выражают саркастическое отношение к ленивым людям (англ. *the squeaky wheel gets the grease* – рус. *под лежащий камень вода не течет* и др.), некачественно выполненной работе, невнимательности работника и т. п., в чем усматриваем также дидактическую функцию паремий. Например: англ. *Jack of all trades is a master of non* – рус. *за все берется, но не все удается*, англ. *the shoemaker's wife is the worst shod* – рус. *сапожник без сапог*, англ. – рус. и др.

Паремии о труде, в целом, выражают коллективные ценности, превозносят значимость коллективного труда, указывают на большую результативность коллективного труда (например: англ. *no man is an island* – рус. *один в поле не воин*, англ. *don't be off more than you can chew* – рус. *не бери на себя больше, чем можешь выполнить / поднять* и др.), учат трудиться спозаранку (например: англ. *the early bird catches the worm* – рус. *кто рано встает, тому Бог дает / подает* и др.).

2.2.4. ТГ «emotions, evaluation / эмоции, оценка». Для носителей английского и русского языка данная ТГ содержит больше алломорфных особенностей, чем изоморфных, по сравнению с рассмотренными выше ТГ. Это объясняется традиционным для британцев сдержанностью, спокойствием, «холодностью» проявления темперамента, воспитанностью, хладнокровием в любых сложных ситуациях, которые последовательно и консервативно воспитываются в юных поколениях британцев с детства. В некоторой степени, в рамках общепринятой культуры поведения в социуме, эти личностные качества принято воспитывать и в большинстве русских семей (например: англ. *think over your theme* – рус. *думай о своем; не суй свой нос в чужой вопрос; do not trouble trouble, till trouble troubles you* – рус. *не буди лихо, пока оно тихо; не ищи проблем на свою голову; не ищи приключений* и др.). О таком однозначном стереотипе для русских сказать нельзя: в паремиях можно видеть как нравоучения быть сдержанными, взвешенно относиться ко всему, что происходит вокруг, подавлять в себе излишнюю эмоциональность, хранить молчание и не болтать лишнего (например: рус. *молчание – золото; держи*

язык за зубами; тише едешь – дальше будешь; семь раз отмерь, один отрежь и др.), так и проявление русского характера, темперамента, повышенной эмоциональности (например: рус. *терпение лопнуло; чаша терпения переполнена; ремень / тюрьма по тебе плачет; я тебе покажу Кузькину мать!; ишь ты, распоясался-то как!*; (о рассерженном человеке) *сечас лопнет от злости*; (о радости, восхвалении) «*в зобу дыханье сперло*» (И.А. Крылов); (о ком-, чем-либо прекрасном, очаровывающем) «*очей очарованье!*» (А.С. Пушкин); (о сильно влюбленном человеке, прост.) *с тараканами / одуванчиками в голове*; (поэт.) *в зефирах и амурах* (перифраз строки Д.И. Фонвизина); *себя не помнит* (от счастья, гнева, волнения и т. д.) и др.).

Специфичным в английском мировосприятии является одновременное выражение в паремиях смешанных, противоречивых чувств, например: англ. *to mix one's feelings (I mixed my feelings about meeting them after that accident. I felt both happy and disappointed)*, *catch-22* (Дж. Хеллер) «парадоксальная, противоречивая ситуация», *to be ambivalent about* «испытывать смешанные, двойственные чувства» и др.

Ряд паремий в английском и русском языках эксплицируют желание уйти от проблем, спрятаться в мире иллюзий, например: англ. *fool's paradise* «самообман, мир иллюзий» – рус. *спрятаться / уйти в свой мир; спрятать голову, как страус, в песок*; прост. *отморозиться* и др.

Среди эмоций, эквивалентно представленных в паремиях сопоставляемых языков, наиболее эксплицированы следующие отрицательные эмоции:

- обида (англ. *to go pieces* «быть сильно подавленным после потери кого-л., чего-л.», англ. *chip on one's shoulder* «быть обиженным, униженным» и др.);

- печаль (англ. *to be down in the dumps* – рус. *впасть в уныние / отчаяние, хандру; пасть духом*; (устар.) *впасть в ничтожество*, англ. (брит.) *to be at the end of one's tether* – рус. *быть на пределе; быть на последнем издыхании; у последней черты*, англ. *to make / wear a face as long as a fiddle* – рус. *впасть в тоску / печаль*, англ. *grief-stricken* – рус. *убитый горем* и др.);

- страх, ужас в значениях «быть напуганным до смерти» (англ. *to be scared stiff* – рус. *испугать(ся) до смерти*, англ. *heart misses a beat* – рус. *сердце чуть не остановилось* и др.), «скрывать, прятать свой страх» (англ. *to wistle in the dark* – рус. *прятать / маскировать свой страх* и др.), «сильно бояться, паниковать» (англ. *to afraid of your own shadow* – рус. *бояться собственной тени*, англ. *to petrify of ...* – рус. *окаменеть от страха / ужаса; бояться до смерти* и др.);

- гнев, злость в различных оттенках их семантических градаций («пребывать в состоянии гнева, злости»: англ. *to be a hisping mad* – рус. *быть вне себя от ярости; рвать и метать; метать стрелы* и др.; «рассердиться, разозлиться»: англ. *to see red* – рус. *прийти в ярость; сорваться с цепи; потерять самоконтроль, разозлиться, прийти в ярость* (англ. *to have a fit; to go off the deep end* – рус. *потерять контроль над собой; прийти в ярость, разозлиться, закатить истерику* и др.; разсвирепеть, прийти в ярость (англ. *to do one's nut* и др.); «вспылить»: англ. *to go spare* – рус. *выйти из себя, вспылить* и др.; «начать и изливать свой гнев, злость; отругать»: англ. *to bite someone's head off* – рус. *наброситься на кого-л., разнести кого-л. в пух и прах; «доводить до злости»: англ. to drive up the wall* – рус. *довести до белого каленя; (прост.) достать* и др.);

- раздражительность, гнев (англ. *it is getting on my nervous* – рус. *это задевает меня / бьет по нервам / раздражает; англ. to get up one's nose* – рус. *бесить / раздражать* и др.). Ряд паремий со значением «быть раздражительным, выходить из себя» содержат в английском языке (реже – в русском языке) структурно-семантический компонент «кровь», что придает высказыванию больше колорита, экспрессивности и эмоциональности, несколько мистифицирует его, например: англ. *someone's blood is up* – рус. *выходить из себя, подвергаться раздражительности*, а также англ. *to be out for blood, be after someone's blude* той же семантической наполняемости. Степень рассматриваемых градаций «доводить до белого каления, раздражая» представлена следующими эквивалентами: англ. *drive someone up the wall; drive*

/ send someone round the bend / twist; drive someone to distruction и др. – рус. *доводить до исступления; доводить до белого каленя, сильного раздражения* и др. Менее многочисленны поговорки со значением «проявить гнев, наказывать», например: англ. *to rub someone up the wrong way* – рус. *гладить против шерсти; изливать гнев*; «раздражаться, злиться на себя», например: англ. *to kick oneself* – рус. *кусать локти*; «оскорблять кого-либо вследствие собственной раздражительности», например: англ. *to add insult to injury* – рус. *добавить боли, подлить масло в огонь* и др. Синонимическим рядом поговорок представлено значение «делать что-л. раздражающее», например: англ. *to get someone's back up; to ruffle someone's feathers*, а также с проявлением увеличения признака градации англ. *to put the cat among pigeons* – рус. *разг. пустить козла в огород* и др.;

- нетерпимость в таких их градациях: нехватка терпения от повышенной раздражительности (англ. *cheesed off* – рус. *сыт по горло*; англ. *one's cup is filled; to feel up the cup*; (араб.) *it is the last straw that breaks the camel's back; to break the camel's back* – рус. *чаша терпения переполнена / через край; переполнить чашу терпения*; англ. *run out of patience* – рус. *терпение к концу; терпение лопается* и др.), предел терпения (англ. *to be fed up with* – рус. *быть сытым по горло*, англ. *have had it up to there* (с соответствующим указательным жестом в сопровождение слов) – рус. *сыт по горло! в печенках сидит* и т. д.);

- ненависть, злорадство (англ. *to rub one's hands* – рус. *потирать руки (от злорадства)*, англ. – рус. и др.), чересчур сильно злиться (англ. *to tear one's hair out* – рус. *рвать волосы на голове (от злости)* и др.);

- нервничать, паниковать (англ. *to have / get / feel butterflies in one's stomach* – рус. *паниковать; душа [ушла] в пятки; заячья душа*; англ. *to be in a stew* – рус. *быть крайне обеспокоенным* и др.);

- быть бесчувственным человеком (англ. *to be as hard as nails* – рус. *быть твердым / неумолимым, как камень* и др.);

- стыд, нечистая совесть (например: англ. *a guilty conscience needs no accuser* – рус. *нечистая / грязная совесть спать не дает; чуёт кошка, чье м'ясо съела; на воре и шапка горит* и др.);

- сконфуженность, стыд, недопонимание (например: англ. *to feel like a fish out of water; to feel out of it* – рус. *не владеть ситуацией; быть не в себе; (разг.) быть не в своей тарелке*, англ. *to puzzle over* – рус. *ломать голову над чем-л. и др.*);

- обезумить, сойти с ума от несогласия, негодования (например: англ. *to go bananas* – рус. *спятить с ума, сойти с ума, лишиться ума* и др.).

Чем более значимы для носителей языка указанные семантические парадигмы паремий, тем более они многочисленны и тем больше семантических коннотаций они имеют в языке. Интенционная назидательность паремий-репрезентаций негативных эмоций и чувств также способствует их популяризации в речи носителей исследуемых языков.

Положительные эмоции преимущественно представлены в паремиях английского и русского языков следующим образом:

- доброта, доброе, хорошее начало дел, добрые цели (англ. *the milk of human kindness* – рус. *„бальзам на сердце; бальзам прекраснодушия (В.Шекспир), мягкосердие*; англ. *random act of kindness* – рус. *широкий жест, бескорыстное, доброе дело*; англ. *throw kindness around like confetti* – рус. *сеять добро, сеять разумное, доброе, вечное (В.А. Сухомлинский)*; англ. *doing good* – рус. *творить добро*, а также с некоторыми негативными коннотациями: англ. *a forced kindness deserves no thanks* – рус. *вынужденная доброта не стоит благодарности*; англ. *it is an ill wind that blows nobody good* – рус. *нет худа без добра* и др.). Семантика доброго, хорошего в некоторых паремиях сочетается со значениями «доброе начало, ведущее к хорошему, доброму результату» (англ. *a good beginning makes a good ending; a good beginning is a half of the battle; all is well that ends well* – рус. *доброе начало сулит хороший конец; доброе начало полдела откачало; все хорошо, что хорошо заканчивается* и др.);

- радость, счастье представлены в поговорках английского и русского языков в следующих основных значениях и коннотациях: «счастье безмерно, бесконечно» (англ. *happiness takes no account of time* – рус. *счастливые часов не наблюдают*); «счастье надо уметь сохранить» (англ. *fortune is easily found but hard to be kept* – рус. *счастье легче найти, чем удержать* и др.); «счастье в самих нас» (англ. *he is happy that thinks himself so* – рус. *счастлив тот, кто считает себя таковым / счастливым*); «дети и их благополучие – наше счастье» (англ. *happy is he who is happy in his children* – рус. *на что и клад, когда дети идут в лад* и др.); «счастье делаем мы сами» (англ. *if you want a thing well done do it yourself* – рус. *человек – кузнец своего счастья; всяк своему счастью кузнец* и др.); «быть здоровым – это счастье» (англ. *health and cheerfulness mutually beget each other* – рус. *здоровье и разум* и др.). Ряд поговорок эксплицируют состояние счастья как высшего блаженства (например: англ. *to be over the moon, flying high, to walk on air* – рус. *быть на седьмом небе от счастья* и др.); градации «радоваться, ликовать от счастья» (англ. *jump for joy* – рус. *прыгать от счастья*, англ. *thrilled to bits* – рус. *довольный, как слон*, англ. *be gobsmacked* – рус. *быть ошеломленным от счастья* и др.).

В современной молодежной субкультуре обеих рассматриваемых культур в последние десятилетия стало популярно выражать свое индифферентное отношение к происходящему вокруг. Это отразилось и в поговорках, например: англ. *one does not blink; one does not take a bride; one does not miss a beat* – рус. *Васька слушает да ест; и ухом не ведет; и бровью не ведет*, англ. *a man in a case* – рус. *человек в футляре (А.П. Чехов)*, англ. *oh, in cold blood?; oh, the ice!* – рус. *молод., сленг. отморозился; «я в домике»*; англ. *not to be in on anything; to have nothing to do with sbd getting shot; to be irrelevant in the case* – рус., дел. *быть не при делах; я не при делах; для не посвященных*; *молод., сленг. (повторяю / поясняю) для тех, кто в танке* и др. Много подобных иронически маркированных поговорок можно видеть в военном сленге.

Следует отметить, что оценочный компонент семантики поговорок наблюдается как дополнительная коннотация практически во всех поговорках; и

дидактичность, как и назидательность паремий, также представлена в них через призму семантику оценки.

2.2.5. ТГ «character / характер» представлена приблизительно в одинаковом соотношении позитивных и негативных качеств в английском и русском языках. В обеих культурах представлено понимание характера как причины того или иного устройства жизни человека, его удач и неудач в жизни (англ. *and you reap; sow a habit, reap a character; you can't escape your fate* – рус. *посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер*, англ. – рус. и др.).

В английском и русском языках равноценно представлены следующие позитивные качества характера: осторожность, внимательность (англ. *it is better to be safe than sorry* – рус. *береженого Бог бережет*, англ. *do not trouble trouble till trouble troubles you* – рус. *не буди лихо, пока оно тихо* и др.); трудолюбие, необходимость трудиться, а не лентяйничать (например: англ. *the squeaky wheel gets the grease* – рус. *хочешь жить – умей вертеться; под лежащий камень вода не течет* и др.), экономность, бережливость (например: англ. *a penny saved is a penny earned* – рус. *копейка рубль бережет* и др.).

В обоих языках порицаются в паремиях такие негативные качества характера, как поспешность (англ. *do not cross the bridge until you come to it* – рус. *не говори «гоп», пока не перепрыгнешь* и др.), неоправданное преувеличение (англ. *do not make a mountain out of an anthill* – рус. *не делай из мухи слона* и др.), лживость, обман (англ. *the cat is out of the bag; truth will out* – рус. *правда вылезет наружу; все тайное становится явным; шило в мешке не утаишь*; англ. *a liar is not believed when he speaks the truth* – рус. *раз солгал – навек лгуном стал* и др.), и др.), излишнее любопытство (англ. *curiosity killed the cat* – рус. *любопытному на днях оторвали нос в дверях; любопытной Варваре на базаре нос оторвали* и др.), скрытность человеческой природы (англ. *still waters run deep* – рус. *в тихом омуте черти водятся* и др.), жадность, необдуманное взваливание на себя больше обязательств, чем можешь

выполнить (например: англ. *do not bite off more than you can chew* – рус. *не зарься на кусок, который не проглотишь; не бери на себя слишком много* и др.), злословие, сплетничество (например: англ. *the pen is mightier than the sword* – рус. *злые языки страшнее пистолета* и др.), усердие подмечать чужие грехи вместо того, чтоб совершенствовать свой характер (например: англ. *people who live in glass houses should not throw stones* – рус. *в чужом глазу соринку видит, а в своем бревна не замечаешь; чья бы корова мычала, а твоя б молчала* и др.), заманчивые, но коварные планы (например: англ. *there is no such thing as a free lunch* – рус. *бесплатный сыр – только в мышеловке; просто так с неба ничего не падает*, англ. – рус. и др.); неумение ценить по достоинству то, что имеем (например: англ. *we never know the value of water till the well is dry* – рус. *что имеем, не храним, а потерявши, плачем* и др.), зложелание (например: англ. *he that mischief hatches mischief catches* – рус. *не копай / рой другому яму, сам в нее угодишь; отольются кошке мышкины слезки* и др.), глупость (например: англ. *as the fool thinks, so the bell clinks* – рус. *дуракам закон не писан* и др.).

Таким образом, в поговорках нашли отображение не только позитивные качества характера как своего рода эталон, образец поведения, но в них весьма широко представлены и негативные, отрицательные качества характера человека, чтобы наглядно и ярко показать подрастающим поколениям, чего не следует делать, и каким не нужно быть.

В плане ассоциирования можно видеть множество аллегорических образов животных, олицетворяющих то или иное негативное (в большинстве своем) качество характера: кошка – плутовство, хитрость, эгоистическое следование своим интересам, лиса – хитрость, обманчивость, волк – злоба, хищничество, медведь (в русском языке) – неповоротливость, неуклюжесть и др.

2.2.6. ТГ «love / любовь». Поговорки в составе данной группы немногочисленны. Как правило, к ним принадлежат поговорки, которые происходят из общего языка-источника. Например: англ. *love conquers all* – рус.

любовь побеждает всё ← из лат. *amor vincit omnia*; англ. *love is blind* – рус. *любовь слепа* ← из лат. *amor caecus*. В русском языке есть и другие аналоги: *любви нет глаз, любовь ни зги не видит*.

Универсальные, общечеловеческие представления о чувствах находят своё выражение в поговорках, имеющих одинаковое значение в разных языках.

В английском и русском языках есть пословицы и поговорки о любви, которые можно разделить на следующие семантические группы: 1) сила любви; 2) иррациональность любви; 3) влияние разлуки на любовь; 4) влияние материального фактора на любовь; 5) влияние брака на любовь.

К первой группе «сила любви» относятся пословицы, которые свидетельствуют о могуществе чувства любви. Например: «человек не в силах противостоять любви» (англ. *no herb will cure love* – рус. *любовь не пожар, а загорится – не потушишь*; данные поговорки передают сходные значения, но отличаются по лексическому наполнению); «расстояние – не преграда для влюбленных» (англ. *love will find a way* – рус. *любовь сама проложит себе тропу*). В русском языке существует также близкий по значению вариант: *к милому другу семь верст не околица*. Он характеризуется большей экспрессией за счёт эмоционально окрашенного слова *милый*, архаического обозначения измерения расстояния – *верста*, при этом конкретизированного – *семь вёрст* (более семи километров), архаичной лексики *околица* – *окольный путь*.

Группа «иррациональность любви» состоит из пословиц и поговорок, в которых отражается семантическая оппозиция «чувства – разум». Например: англ. *love is lawless* в русском языке передается аналогичным, но более широким эквивалентом *любовь закона не знает, годов не считает*, имеющим дополнительное значение «любви все возрасты покорны». Объект любви воспринимается влюблённым как прекрасный, он не видит в нём недостатков: англ. *beauty lies in lover's eyes* – рус. *не красивая красива, а любимая; милёнок – и не умыт белёнок; хоть ряба, да мила; милому мила – и без белил бела; каждому своя милая – самая красивая*. Они имеют яркий фольклорный

характер за счёт активного использования аллитерации, экспрессивно окрашенных лексем и суффиксов, рифмовки, ритмизации.

В группу «влияние разлуки на любовь» входят пословицы и поговорки, содержащие амбивалентное отношение к долгому отсутствию объекта любви. Например: англ. *far from eye, far from heart* – рус. *с глаз долой – из сердца вон*. Однако в английском языке есть синонимичные варианты, которые ярко демонстрируют такую ментальную черту англичан, как рассудительность и рационализм по отношению к чувству любви (англ. *out of sight, out of mind*). При этом есть паремии, которые выражают противоположные смыслы (англ. *absence makes the heart grow* – рус. *реже видишь — больше любишь; разлука для любви, что ветер для искры: маленькую затушит, а большую сделает еще сильнее* и др.). Пословицы русского языка более экспрессивны за счёт наличия лексической антонимии в составе паремий. В последней пословице также используется сравнение, которое ярче и образнее передаёт её значение.

Группа пословиц «Влияние материальных благ на любовь» также включает амбивалентные по смыслу паремии. Например: «материальный фактор не влияет на чувства»: англ. *love converts a cottage into a palace of gold; love makes a cottage a castle*. Рус. *с милым рай и в шалаше* является более экспрессивным за счёт необычной лексической сочетаемости.

В ряде паремий обоих исследуемых языков любовь противопоставляется бедности, например: англ. *when poverty comes in at the door, love flies out at the window; love in a hut, with water and crust is cinders, ashes, dust; who marries for love without money, has good nights and sorry days*. В русском языке частичными эквивалентами к данным английским паремиям выступают рус. *брак / жениться / выходить замуж по любви; брак / жениться / выходить замуж по расчету* и др. В данных паремиях экспрессивность достигается благодаря олицетворению, противопоставлению и приёму градации, усиления значения за счёт последующих слов. В русском языке аналогичное значение передают также паремии (худ.) *Роман, когда пуст карман, хорош Мартын, когда есть*

алтын; с деньгами мил, без денег постыл. В них используются личные имена, передающие обобщенный характер; рифмовка и ритмизация.

Любовь в сопоставляемых паремиях противопоставляется богатству, например: англ. *a great dowry is a bed full of brambles* – *лучше на убогой жениться, чем с богатой браниться; не бери приданое, бери милу девицу; богатую взять – станет попрекать* и др. Такие паремии поучают молодых выбирать правильно себе невесту.

Группа «влияние брака на любовь» содержит ряд паремий, передающих отношение англо- и русскоговорящих к институту семьи и брака. Любовь приходит после заключения брака: англ. *marry first, and love will follow (come afterwards)*. Аналогичны в русском языке паремии: *стернится – слюбится; Что стернится, то и слюбится*. Они, прежде всего, относятся к женщинам, которым, согласно давним русским традициям, зачастую приходилось мириться с выбором, навязанным им другими.

В английском языке часть паремий посвящена амбивалентному описанию брака: ср. англ. *love is a fair garden and marriage a field of nettles; marriage is the tomb of love* и *love is a flower which turns into fruit at marriage*. В первом случае любовь и брак выступают в качестве оппозиционных понятий (*прекрасный сад и поле крапивы*), во втором – брак характеризуется как конец любви, её смерть; в третьем – брак рассматривается как логический результат развития любовных отношений (*цветок – плод*). Аналоги подобных пословиц и поговорок в русском языке не зафиксированы. Однако есть паремии, негативно характеризующие взаимоотношения между мужем и женой, например: рус. *любить, как собака палку*. Этот вариант пословицы тесно связан с характерным для русской ментальности представлением о том, что «*бьёт – значит любит*». Паремии с данной семантикой зафиксированы лишь в русском языке: *кого люблю, того и бью; милый побьет, только потешит; люби жену, как душу, трясси её, как грушу*.

И в русском, и в английском языках чувство любви представлено как дар Божий (англ. *God is love* – рус. *Бог это любовь; где любовь, там и Бог* и др.).

Если любящие сердца разлучаются на время, их любовь крепнет в разлуке (например: англ. *absence makes the heart grow fonder* – рус. *любовь в разлуке крепнет; дальше с глаз – ближе к сердцу* и др.).

Таким образом, определенные отличия в концептуально-семантическом, структурно-семантическом, семантико-стилистическом и функциональном плане сопоставляемых паремий английского и русского языков свидетельствуют о социальных, национально-культурных и ментальных особенностях представителей сравниваемых лингвокультур.

2.2.7. ТГ «friendship / дружба». В обоих сопоставляемых языках общим в концептуально-семантическом наполнении данной ТГ является, так называемое, высокое отношение к дружбе, настоящим друзьям (например, в паремиях англ. *a friend in need is a friend indeed* – рус. *друг в беде не бросит; друг в беде не бросит, лишнего не спросит, – вот что значит, настоящий, верный друг (М. Пляцковский)* и др.). Вместе с тем, в русском языке, в отличие от английского, в паремиях выявляется отношение идентичности, единения, равенства в дружбе: рус. *вяжись лычко с лычком, а ремешок с ремешком; черт попу не товариш; мы с другом / друзьями* и др., в то время как в английском языке больше усматривается позиция индивидуализма, дружбы на расстоянии: англ. *friends are like fiddle-strings, they must not be screwed too tight; friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom; my cat and I (went for a walk, и т. п.); my friend and I ...* и др. И в русском, и в английском языках отмечено и корыстное отношение к дружбе: друзей много в процветании, в упадничестве их ммало или нет: англ. *in time of prosperity, friends will be plenty* – рус. *счастья не стало и друзей мало* и др.

Таким образом, паремии наглядно, прямо или посредством аллегорических, народных, авторских художественных образов поучают нормам и правилам поведения в социуме. В них в тактичной, добродушной и, вместе с тем, доступной, доходчивой форме истолкованы порицания, нравоучения, наставления молодым поколениям и тем, кто еще не совсем

идентифицировал себя с англо- или русскоговорящим (или иным) социумом, вливаясь в него в силу каких-то причин.

Образность паремий отображает национально-культурно детерминированные ассоциации и способы ассоциирования наиболее значимых для носителей исследуемых языков понятий, отдельных номинаций, процессов и т. д. Именно образность в паремиях в наибольшей мере свидетельствует о специфике национальных менталитетов британцев и русских, что отображают и соответствующие языковые картины мира.

Выводы к главе II

Анализ фактического материала исследования позволяет констатировать следующие результаты:

Система паремий английского и русского языков представляет собой ФСП, подобное фразеосемантическому полю, однако отличающееся от него большим количеством и разнообразием типов репрезентаций (на уровне формы выражения паремий), назидательностью, дидактичностью (на уровне имплицитного смысла паремий), большим многообразием семантических и, особенно, оценочных и эмоционально-экспрессивных коннотаций (на уровне эксплицитного смысла паремий).

ФСП паремий структурировано на основе модели «ядро – периферия». Оно имеет сегментно-ярусную структуру.

В зависимости от большей или меньшей значимости понятий, эксплицированных паремиями, в обоих сопоставляемых языках нивелируется состав ТГ паремий.

Наиболее многочисленны парадигмы родственников в ТГ «семья / family», среди них в обоих языках основными репрезентациями являются парадигмы паремий со значением «муж, жена / супруги», «дети». В них в английском языке наблюдается больше репрезентаций позитивной оценочности, чем в русском. В русском языке также распространены паремии о супруге с негативными коннотациями.

ТГ «dwelling / дом» отображает отношение британцев и русских к их жилью. Для обоих народов, прежде всего, – это безопасное, уютное место.

ТГ «labour / труд» в большом количестве паремий позитивного отношения к труду, принятия труда как обязательной жизнедеятельности представлена в английском языке. Для русских труд во многих случаях ассоциируется с его антиподом – ленью, негой, праздностью.

ТГ «emotions, evaluation / эмоции, оценка», ТГ «character / характер», ТГ «love / любовь», ТГ «friendship / дружба» также значимы в ментальной и языковой картинах мира для британцев и русских. Среди этих ТГ наиболее разнообразно, эмоциоально и противоречиво по семантике представлена ТГ «love / любовь». Для носителей русского языка более многочисленно и разнообразно в плане оценки представлена парадигма «любовь к мужу / жене», специфичными и чуждыми для британцев в ней являются значения паремий рус. *бьет, значит, любит* и подобные.

На всех уровнях проведенного анализа были определены общие группы и типы паремий русского и английского языка, общие концептуально-семантические и собственно языковые характеристики и свойства сопоставляемых паремий, в соответствии с целями нашего исследования. Образность и ассоциации британцев и русских в паремиях – это основные источники алломорфизма паремий английского и русского языков. Во многом эти отличительные черты детерминированы не только национально-культурной, исконной традицией русских и британцев, но и их жизненным укладом, условиями жизнедеятельности, моральными и духовными ценностями, а также большей в некоторой мере для британцев, чем русских, ориентацией на международную культуру, международные нормы, правила жизнедеятельности и ведения бизнеса, интернациональную культуру и мораль. В этом смысле полные эквиваленты-паремии – это и есть репрезентации данных универсальных социальных, духовных и моральных ценностей.

Таким образом, сопоставительный, полипарадигмальный анализ паремий английского и русского языков позволил определить ряд полных и частичных

эквивалентов русских и английских паремий, а также очертить безэквивалентные паремии в данной паре исследуемых языков, что является основой для изучения особенностей и способов их перевода, что рассмотрим детально в главе III.

ГЛАВА III

ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Особенности и способы перевода паремий отчасти были исследованы на материале современных германских, романских и славянских языках. Тем не менее, недостаточно изученным остается аспект исследования способов перевода как эквивалентных (выбор оптимального полного / частичного эквивалента в переводе, общекультурного или национально-культурно детерминированного и т. д.), так и безэквивалентных паремий, используя весь арсенал современных способов, приемов и техник перевода.

В исследовании особенностей и способов перевода английских паремий на русский язык мы руководствовались теоретическими разработками и практическими рекомендациями в переводе И.В. Корунца, В.И. Карабана, А.В. Федорова, А.П. Чужакина и др.

3.1. К вопросу об эквивалентности единиц перевода

Приступая к изъяснению особенностей и способов перевода английских паремий на русский язык, следует сперва уточнить понятие эквивалентного / безэквивалентного в переводе. Апеллируя к мнению исследователей середины XX столетия, данный вопрос был истолкован как проблема непереводаемости в переводе. Она распространилась в американском переводоведении сперва, вскоре после появления теории лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа и была представлена американскими переводоведами как ее логическое следствие. В работах европейских и (в те времена) советских исследователей (А.В. Федорова, Л.С. Бархударова, С. Влахова, С. Флорина, В.Н. Комиссарова и др.) вскоре эта научная позиция получила некоторое

уточнение и дальнейшее развитие. Если американские исследователи утверждали, что двух одинаковых языков не бывает, поэтому переводить с одного языка на другой правильно и полноценно не представляется возможным, то их последователи в Евразии установили обратное: нет ничего непереводаемого в переводе, несмотря на различия в ментальных и языковых картинах мира носителей разных языков; различие составляет только одно – тип эквивалента, который будет использован при этом переводчиком. Таким образом, вследствие продвижения теории эквивалентности языковых единиц проблема непереводаемости в переводе получила свое решение.

В дальнейшем переводоведы середины и второй половины XX столетия по-разному понимали, что можно считать эквивалентом в переводе, а что нет, спорным был и вопрос об эквиваленте и аналоге, эквиваленте и соответствии в переводе. Однако в последних декадах XX века большинство исследователей пришли к выводу о том, что все языковые единицы разных языков состоят в отношениях эквивалентности (полной или частичной) или безэквивалентны (например, слова-реалии, некоторые узкоспециальные термины и т. п.). Следуя определению полной и частичной эквивалентности в концепции сопоставительного языкознания В.Н. Манакина, в нашей работе принимаем за исходную точку зрения В.Н. Манакина, С. Влахова, С. Флорина, И.В. Корунца и других переводоведов и типологов о том, что эквивалентными считаются языковые единицы в тексте оригинала и его переводе, которые имеют, как минимум, одинаковое или сходное лексическое значение, а также могут совпадать в целом своим семантическим объемом, семантическими и / или стилистическими оттенками, другими дополнительными коннотациями. При этом полностью эквивалентными (или полными эквивалентами) являются единицы ЯО и ЯП, которые имеют одинаковый семантический объем, стилистические характеристики и сочетаемость. Заметим, что в семантическом объеме многозначной лексемы может быть один или несколько ЛСВ полностью эквивалентными, в то время как другие ЛСВ – частичные эквиваленты или (реже) слова-реалии, т. е. безэквивалентные языковые единицы.

Частичными, или неполными эквивалентами принято считать единицы ЯО и ЯП, семантический объем которых частично совпадает (например, в одном или нескольких лексических значениях), при этом дополнительные коннотации и стилистические характеристики, как и сочетаемость, в ЯО и ЯП могут не совпадать [Манакин 1994].

Вслед за С. Влаховым и С. Флориным, к безэквивалентным относим языковые единицы в тексте оригинала и перевода, которые не имеют полного или частичного эквивалента, обозначают специфические для носителей ЯО понятия [Влахов, Флорин 2001] и могут быть переданы в ЯП посредством дополнительной экспликации (короткого пояснения в виде двух-, трех-, четырехсловного словосочетания) или описательно (детальное пояснение в виде предложения или нескольких предложений, чаще выносимое в примечания к тексту при калькировании или транслитерировании формы безэквивалентной языковой единицы в переводе). В нашей работе считаем оптимальным рассмотреть отдельно особенности и способы перевода эквивалентных единиц перевода (полных и частичных) и возможности перевода безэквивалентных единиц перевода.

Важно отметить, что паремии разных видов выступают в качестве единиц перевода в текстах разных стилей и жанров, несмотря на то, что традиционно их относят к художественным и публицистическим текстам, понимая преимущественно под термином *паремия* исключительно пословицы и поговорки. Как справедливо отмечают Дж. Сеидл и В. МакяМорди, паремии, репрезентованные идиомами, являются не только разговорными выражениями, как считают многие. Они весьма частотно употребляются в официально-деловой речи на протяжении нескольких последних десятилетий; их также можно встретить и в произведениях В. Шекспира, и в Библии. По структуре эти выражения могут содержать несовместимые понятия, выглядеть алогично или иметь грамматически неправильные формы слов [Seid, McMordie 1993, с. 33]. В этом заключается особенностей идиом. Вот почему идиомы следует переводить

преимущественно эквивалентным способом перевода, а не передавать в ЯП буквально. Внесем уточнение.

Для перевода паремий считаем оптимальным использовать такой алгоритм перевода:

1) определить единицу перевода в ЯО и ЯП;

2) сопоставить единицу ЯО с возможными вариантами перевода в ЯП на концептуально-семантическом, собственно языковом (лексико-семантическом, структурно-семантическом, семантико-стилистическом, лексико-грамматическом и функционально-семантическом уровнях анализа, для английских репрезентаций следует добавить и функционально-синтаксический анализ ввиду структурно-типологических особенностей английского языка), а также психолингвистическом уровнях анализа и выявить полный эквивалент в ЯП;

3) при отсутствии полного эквивалента в ЯП выбрать наиболее приемлемый частичный эквивалент, отдавая предпочтение семантическим и стилистическим характеристикам единицы перевода;

4) при отсутствии частичного эквивалента в ЯП следует избрать оптимальную стратегию перевода в зависимости от типа номинации в ЯО: если это реалия ЯО, то следует подобрать перевод посредством дополнительной экспликации;

5) при недостаточном пояснении в виде перевода дополнительной экспликации выполнить семантический перевод паремии с ЯО на ЯП и пояснить его в примечании детально в виде описательного перевода.

Таким образом, в зависимости от типа эквивалентности единиц перевода в ЯО и ЯП, а также с учетом особенностей ЯО и ЯП для разных паремий как единиц перевода возможны различные способы их передачи на ЯП. Рассмотрим их детальнее.

3.2. Особенности и способы перевода эквивалентных английских паремий на русский язык

Ссылаясь на концепции известных переводоведов И.В. Корунца, В.И. Карабана, А.В. Федорова, Т.А. Казаковой, Т. Сэвори и др., считаем оптимальными для передачи полностью эквивалентных паремий такие способы их перевода:

1) посредством абсолютного (в терминах И.В. Корунца, т. е. буквального) или полного семантического эквивалента, например: англ. *Pandora's box* – рус. *ящик пандоры*, англ. *the lion's share* – рус. *львиная доля*, англ. (библ.) *to cast pearls before swine* – рус. (библ.) *рассыпать жемчуг перед свиньями*, англ. (библ.) *a lost sheep* – рус. (библ.) *заблудшая овца*, англ. *I came, I saw, I conquered (G.J.Caesar)* – рус. *пришел, увидел, победил (Г.Ю. Цезарь)*, англ. *God is love* – рус. *Бог – это любовь*, англ. *you can not step twice into the same river* – рус. *дважды в одну реку не войдешь* и др. Как видно из приведенных примеров, среди полных эквивалентов английского и русского языков немало паремий – интернационализмов, многие из которых – это крылатые фразы, известные изречения выдающихся людей различных эпох, идиомы, взятые из Библии и др. В переводе они являются полными семантическими эквивалентами, однако могут иметь незначительные грамматические расхождения, что детерминировано, как правило, грамматическими нормами ЯП или языковой традицией ЯП, избирательностью носителей ЯП. Полные эквиваленты составляют около 20 % исследуемых нами паремий;

2) перевод посредством частичного (неполного) семантического эквивалента, при этом в ЯП может использоваться иная образность, например: англ. *east or west – home is best* – рус. *в гостях хорошо, а дома лучше*, англ. *friendship increases in visiting friends, but in visiting them seldom* – рус. *дружить на расстоянии*, англ. *marry first, and love will follow* – рус. *стерпится, слюбится*, англ. *when poverty comes in at the door, love flies out at the window* –

рус. *с деньгами мил, без денег постыл* и др. Специфическая образность частично эквивалентных паремий передает особенности ментализации и ассоциирования выражаемых паремиями понятий носителями ЯО и ЯП. Как справедливо отмечает И.В. Корунец, при переводе с помощью частичных эквивалентов возможны следующие переводческие трансформации: грамматическая замена (грамматической формы, грамматической категории), инверсия, замена синтаксической конструкции, лексико-семантические замены (генерализация, конкретизация, модуляция) [Korunets' 2000, с. 191], например: англ. *as pale as paper* – рус. *бледный, как стена*; англ. (библ.) *to cast pearls before swine* – рус. *метать бисер перед свиньями (А.С. Пушкин)*, англ. *oil and water do not mix* – рус. *гусь свинье не товарищ; не в свои сани не садись* и др. Группа частичных эквивалентов – наиболее многочисленная в обоих сопоставляемых языках, она составляет ориентировочно 60-70% исследуемого языкового материала;

3) перевод посредством подбора исконного аналога в ЯП, например: англ. *it is raining cats and dogs* – рус. *льет, как из ведра* (о сильном ливне), англ. *first catch your hare, then cook him* – рус. *не говори «гон», пока не перепрыгнешь*, англ. *first come, first served* – рус. *кто успел, тот и съел / сел*, англ. *two pairs in a pod* – рус. *два сапога – пара, сугроб да вьюга – два друга* и др. Паремии данной подгруппы национально-культурно маркированные, они отображают особенности национального быта, уклада жизни носителей ЯО и ЯП. Данная группа паремий не многочисленна, в обоих языках она составляет ориентировочно 12% в русском языке и 10% – в английском. Перевод таких паремий требует от переводчика глубоких знаний фольклора. В переводе, как видно из приведенных выше примеров, сохраняется только общий смысл высказывания, его интенция и дидактичность, форма же, основанная на национально-культурной специфике, передается в духе национальных традиций ЯП;

4) использование приблизительных аналогов для перевода паремий приемлемо для передачи их с ЯО на ЯП в случае отсутствия более близких

эквивалентов по содержанию, форме и стилистическим характеристикам (как минимум), например: англ. *all talk and no trousers, all bark and no bite, all hat and no cattle* – рус. *кормить завтраками*, англ. *to come off scot free* – рус. *выйти сухим из воды* и др.;

5) дополнительная экспликация, или описательный перевод, например: англ. *to set a limit* – рус. *ограничить*, англ. *a fat cat* – рус. *крупная рыба, крупный бизнесмен*, англ. *to shatter one's coccyx, to have smth contested* – рус. *оставить без наследства* и др. Этот способ перевода используется при невозможности передать паремию эквивалентом по форме и содержанию. Как отмечает И.В. Корунец, описательный перевод или дополнительная экспликация могут быть представлены как в виде одного слова – перевода, так и в детальном описании [Korunets' 2000, с. 194-195].

Таким образом, для полных или частичных эквивалентов при переводе с английского языка на русский оптимальными являются буквальный перевод, эквивалентный / аналоговый перевод, а также (реже) описательный перевод или дополнительная экспликация. При этом, с одной стороны, наблюдается тенденция к интернационализации паремий посредством перевода, а с другой – использование лексико-семантических замен и дополнительной экспликации. Соответственно, образность паремии – это ее национально-культурный колорит, который не всегда можно передать полностью и максимально близко к оригиналу в переводе. Во избежание неоправданного буквализма в таких случаях предпочтительно следовать образности, свойственной ЯП, а не ЯО.

3.3. Особенности и способы перевода безэквивалентных английских паремий на русский язык

При переводе английских безэквивалентных паремий на русский язык следует прибегать по возможности к использованию соответствующей формы и содержания паремии в ЯП, иногда такие соответствия приходится придумывать

переводчику самому, например: англ. *we tried the best – you know the rest* – рус. *мы хотели как лучше, получилось как всегда* (А.П. Чужакин) и др. При невозможности подбора соответствия в ЯП предпочтительно использовать неидиоматическое выражение, которое максимально полно передает содержание и интенцию соответствующей единицы оригинала. Например: англ. *Downing Street, Nr9 responded for the strike of dockers...* – рус. *премьер-министр Великобритании ответила на забастовку докеров ...* (идиоматично использован адрес резиденции премьер-министра Великобритании вместо имени премьера. В переводе дословная формулировка может быть не понятна среднестатистическому читателю, поэтому предпочтительно прибегнуть к семантическому переводу), англ. *to break the back of smth* – рус. *сделать большие половины, (разг.) перевалить за половину*, англ. *to pat smb on the back* – рус. *поздравить*, англ. *a bone of contention* – рус. *предмет несогласия / аргумент*, англ. *to make no bones about (saying / doing) smth* – рус. *говорить открыто, даже если это о чем-то нелицеприятном*, англ. *to go behind smb's back* – рус. *сказать или сделать что-то в эмоциональном порыве в неведении кого-то* и др.

Таким образом, перевод паремий предполагает первым делом установление между соответствующими единицами перевода типа эквивалентности или определение единицы ЯО как безэквивалентной. Затем в соответствии с установленным типом эквивалентности следует использовать наиболее подходящую переводческую трансформацию из числа описанных выше, которая б для данного контекста могла оптимально передать содержание, форму и стиль оригинала в переводе. При отсутствии таких соответствий переводчик может сам предложить идиоматическое решение поиска эквивалента в пеереводе путем применения своего творческого подхода, а также (что предпочтительно) использовать неидиоматичное соответствие в ЯП, нейтральное по своим стилистическим характеристикам.

Выводы к главе III

Перевод паремий предполагает определение их эквивалентности / безэквивалентности в переводе. Особенности перевода английских паремий на русский язык обусловлены, с одной стороны, структурно-типологическими особенностями исследуемых нами отдаленно родственных флективных языков, а с другой стороны – дискурсом, в котором они употребляются, а также интенцией говорящего.

В случае полной эквивалентности исследуемых паремий в ЯО и ЯП оптимальным является их буквальный перевод (или перевод посредством абсолютного эквивалента) или посредством подбора полного эквивалента в ЯП.

При частичной эквивалентности английских и русских паремий переводчику следует прибегнуть к переводческим трансформациям, которые наиболее полно передадут смысл и интенцию высказывания источника, позволят полностью или частично соблюсти форму и стилистические особенности соответствующей паремии в ЯО. Оптимальными способами перевода для частичных эквивалентов являются грамматические и синтаксические замены, лексико-семантические замены (генерализация, конкретизация, модуляция).

Для безэквивалентных паремий переводчик может, проявив свое творчество, предложить приемлемый вариант, однако для соблюдения нейтрального тона коммуникации рекомендуется использовать дополнительную экспликацию или стилистически нейтральные, неидиоматические выражения, при необходимости – описательный перевод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была достигнута его цель и выполнены все поставленные задачи. Была разработана методика сопоставительного, полипарадигмального анализа паремий. Проанализированный языковой материал исследования позволяет сделать следующие конкретные выводы:

Будучи одними из любимых и поэтому частотными по употреблению в речи средствами языка, паремии – это раздельнооформленные, устойчивые, воспроизводимые, семантически переосмысленные и целостные синтаксемы, выполняющие номинативную и дидактическую функцию.

Типичными репрезентациями паремий в английском и русском языках являются пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые фразы.

Хотя паремии появились еще в период формирования социума, их научное изучение в основном осуществляется в период XIX-XXI вв., причем сперва это были исследования в области этнографии, фольклористики, а в параметрах лингвистики и переводоведения исследования паремий начались в середине XX в. Переводоведческий аспект исследования паремий остается еще недостаточно изученным.

Паремии классифицированы по таким критериям: 1) по структуре; 2) по типу репрезентаций паремий; 3) по интонации и синтаксической завершенности; 4) по предметно-номинативному значению; 5) по синтаксическому признаку; 6) по происхождению; 7) по стилистическим характеристикам; 8) по эмоционально-экспрессивным характеристикам; 9) по функционально-семантическим характеристикам; 10) по типу номинации; 11) по признаку номинативного центра паремий; 12) по географическим признакам; 13) по признаку мотивации.

Сопоставительно-типологический анализ – это основа полноценного, адекватного перевода языковых единиц. Этот постулат положен в основу

методологии и процедуры полипарадигмального анализа исследуемых паремий.

Система паремий английского и русского языков представляет собой ФСП, подобное фразеосемантическому полю, однако отличающееся от него большим количеством и разнообразием типов репрезентаций, назидательностью, дидактичностью, многообразием семантических, оценочных и эмоционально-экспрессивных коннотаций. ФСП паремий структурировано на основе модели «ядро – периферия». Оно имеет сегментно-ярусную структуру.

Наиболее многочисленны парадигмы родственников в ТГ «семья / family»; в обоих языках основные репрезентации – парадигмы «муж, жена / супруги», «дети». В них в английском языке наблюдается больше репрезентаций позитивной оценочности, чем в русском. В русском языке также распространены паремии о супруге с негативными коннотациями.

ТГ «dwelling / дом» отображает отношение британцев и русских к их жилью. Для обоих народов это безопасное, уютное место.

ТГ «labour / труд» в большем количестве паремий позитивного отношения к труду, принятия труда как обязательной жизнедеятельности, что более разнообразно представлено в английском языке. Для русских труд нередко ассоциируется с его антиподом – ленью, негой, праздностью.

ТГ «emotions, evaluation / эмоции, оценка», ТГ «character / характер», ТГ «love / любовь», ТГ «friendship / дружба» также значимы в ментальной и языковой картинах мира британцев и русских. Среди этих ТГ наиболее разнообразно, эмоционально и противоречиво по семантике представлена ТГ «love / любовь». Для носителей русского языка многообразно представлена парадигма «любовь к мужу / жене», специфичными и чуждыми для британцев в ней являются значения телесных наказаний супруге / супругу.

Образность и ассоциации британцев и русских в паремиях – это основные источники алломорфизма паремий английского и русского языков. Эти черты детерминированы не только национально-культурной, исконной традицией русских и британцев, но и их жизненным укладом, условиями жизни,

моральными и духовными ценностями, большей в некоторой мере для британцев, чем русских, ориентацией на международную культуру, нормы, правила жизнедеятельности и ведения бизнеса, интернациональную культуру и мораль. В этом смысле полные эквиваленты-паремии – это репрезентации универсальных социальных, духовных и моральных ценностей британцев и русских.

Перевод паремий зиждется на их эквивалентности / безэквивалентности. Специфика перевода английских паремий на русский язык обусловлена структурно-типологическими особенностями ЯО и ЯП, дискурсными параметрами, интенцией говорящего.

Для паремий - полных эквивалентов в ЯО и ЯП оптимальны буквальный перевод и перевод посредством полного эквивалента в ЯП.

При частичной эквивалентности анализируемых паремий следует прибегать к переводческим трансформациям, среди которых оптимальны грамматические и синтаксические замены, лексико-семантические замены.

Безэквивалентные паремии переводчик может передать своим вариантом перевода, также с помощью дополнительной экспликации или описательно.

Дальнейшие исследования паремий английского и русского языков усматриваем в направлениях сопоставительной лингвистики, универсалии, лингвистики перевода, паремиологии, лингвокультурологии.

РЕЗЮМЕ

Лю Цзялінь. Англійські паремії та способи їх перекладу російською мовою. Кваліфікаційна робота магістра. – *Рукопис*.

Науковий керівник – доктор філологічних наук, професор Терехова С. І.

Актуальність дослідження. Вивчення паремій та способів їх перекладу все більше привертає увагу дослідників протягом останніх десятиліть, особливо у мовах міжнародного спілкування, якими є досліджувані нами англійська і російська мови. У пареміях закарбовано «дух народу», його мудрість, морально-етичні та соціальні норми у легко сприйнятій, яскравій, образній формі, тому паремії не втрачають своєї популярності серед природних і неприродних носіїв порівнюваних мов віддавна. Паремії – різнорідний і різнорівневий мовний матеріал дослідження, тому найкраще його дослідити (у т. ч. і способи перекладу паремій) шляхом комплексного, зіставного поліпарадигмального аналізу.

Наукова новизна пропонованого дослідження полягає, по-перше, у його методології: вперше застосовано зіставний, поліпарадигмальний аналіз до вивчення паремій англійської та російської мов, а також способів їх перекладу; по-друге, в узагальненні і оновленні, певній систематизації набутих раніше теоретичних надбань щодо вивчення паремій; по-третє, в укладанні типології (тобто, сукупності класифікацій) аналізованих паремій; по-четверте, у визначенні оптимальних способів перекладу паремій з англійської мови російською мовою.

Мета роботи – поліпарадигмальне вивчення англійських паремій та способів їх перекладу російською мовою.

Об'єкт дослідження – ізоморфне й аломорфне в концептуально-семантичних, семантико-стилістичних та функційно-семантичних характеристиках паремій англійської та російської мов як основа їх досконалого відтворення у перекладі.

Предмет дослідження – особливості і способи перекладу англійських паремій російською мовою.

Структура роботи. Дана кваліфікаційна робота магістра складається зі вступу, списку використаних скорочень, трьох розділів (1 теоретико-методологічний, 2 і 3 – практичні), які завершуються висновками до кожного з них, а також загальними висновками до усієї роботи, резюме українською та англійською мовами, списку використаної літератури, списку використаних словників, списку першоджерел.

Ключові слова: паремія, зіставний аналіз, способи перекладу, поліпарадигмальний підхід, лінгвістика перекладу.

RESUME

Liu Jialin. Paremias in English and Ways of their Translation to Russian.
Master's thesis. – *Manuscript*.

Scientific supervisor – Dr. Philology, Professor Terekhova S. I.

Paremias as a specific type of language units as well as ways of their translation have been attracting more and more attention of scientists for the last decades, especially in English and Russian, as the international languages. Paremias embody “the spirit of the nation”, peoples’ wisdom, their moral, ethic and social norms of being, expressing them in a light, attractive, figurative form. That is why English and Russian paremias have become so popular since ancient times. This explains **the topicality** of the research.

The novelty of the present research is, first, in it’s methodology – it is the first time when multi-paradigm contrastive analyses methodology was applied to paremias study; second – in generalizing and a certain unification of the theoretical results of paremias studies in linguistics and translation studies for the previous decades; third – in classifying of the paremias under analyses into their types in accordance with 18 criteria, and fourth – in investigating and defining the optimal ways of translation of English paremias into Russian.

The aim of the research is the multi-paradigm study of the English paremias and ways of their translation into Russian.

The object of the research is isomorphic and allomorphic features in conceptual and semantic, semantic and stylistic, functional and semantic characteristics of English and Russian paremias under analyses, as the basis of their equivalent / non-equivalent conveying from English into Russian.

The subject of the research is specifics and ways of translation of the investigated English paremias into Russian.

The present qualification work **contains** introduction, list of shorting, three chapters (the 1st one presenting theoretival and methodological fundamentals of the research, the 2nd one – with practical contrastive multi-paradigm analyses of English paremias to their Russian equivalents, and the 3rd one is devoted to the specifics and ways of translation of English paremias into Russian). Each chapter is followed with conclusions.

Keywords: paremias, contrastive analyses, ways of translation, multi-paradigm approach, linguistics of translation.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина, С.Н. (2005). *Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка* : дисс. ... канд. филол. н. / 10.02.19. Краснодар.
2. Апресян, Ю.Д. (1995). *Избранные труды в 2-х т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва.
3. Арутюнова, Н.Д. (1987). Аномалии и язык (к проблеме языковой картины мира). *Вопросы языкознания*. № 3. С. 3-19.
4. Арутюнова, Н.Д. (1999). Введение. *Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке*. Москва. С. 3-10.
5. Арутюнова, Н.Д. (1988). *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва.
6. Арутюнова, Н.Д. (1993). *Язык и мир человека*. Москва.
7. Бакирова, М.Р. (2010). *Языковая концептуализация положительной оценки паремиологического фонда английского и татарского языков* : автореф. дисс. ... канд. филол. н. / 10.02.20. Чебоксары.
8. Бархударов, Л.С., Виноградов, В.В. (ред.). (1950-1967). *Словарь современного русского литературного языка*. В 17 т. Москва – Ленинград.
9. Бацевич, Ф.С. (2004). *Основи комунікативної лінгвістики*. Київ.
10. Бацевич, Ф.С. (2009). *Духовна синергетика рідної мови: лінгвофілософські нариси*. Київ.
11. Белецкая, А.Ю. (2002). *Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе* : дисс. ... канд. филол. н. / 10.02.04. Самара.
12. Беликов, В.И. (2008). Паремии как объект лексикографии. *Материалы конференции «Международная конференция по компьютерной лингвистике «Диалог – 2008»»*. Москва.
13. Биктагирова, З.А. (2007). Концепт «семья» в паремиологии английского, турецкого и татарского языков : автореф. дисс. ... канд. филол. н. / 10.02.20. Казань.
14. Бондалетов, В.Д. (1987). *Социальная лингвистика*. Москва.
15. Бредис, М.А., Димогло, М.А., Ломакина, О.В. (2020). Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал. *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Москва. <https://cyberleninka.ru/article/paremii-v-sovremennoy-lingvistike-podhody-k-izucheniyu-tekstoobrazuyuschiy-i-lingvokulturologicheskiy-potentsial/>

- 16.Будагов, Р.А. (1976). *Человек и его язык*. Москва.
- 17.Вежбицка, А. (1996). *Язык. Культура. Познание*. Москва.
- 18.Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. (1990). *Язык и культура*. Москва.
- 19.Виноградов, В.В. (1977). *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва. <http://www.philology.ru>linguistics2>
20. Влахов, С., Флорин, С. (2001). *Непереводимое в переводе*. Москва.
- 21.Гамзюк, М.В. (2000). Актуалізація значення стійких фраз. *Нова філологія*. № 1 (19). С. 86-110.
- 22.Голубовська, І.О. (2004). Паремії як відбиття ціннісних пріоритетів етнічної спільності. *Мовознавство*. № 2-3. С. 66-74.
- 23.Гумбольдт, В. фон (1984). *Избранные труды по языкознанию*. Москва.
- 24.Гумбольдт, В. фон (1984). *Язык и философия культуры*. Москва.
- 25.Даль, В.И. (1982). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва.
- 26.Дешериев, Ю.Д. (1977). *Социальная лингвистика. К основам общей теории*. Москва.
- 27.Іващенко, В.Л. (2008). Семантика ментальності концепту. *Мовознавство*. № 1. С. 37-43.
- 28.Ігнатенко, Д.Є. *Фразеологічні одиниці на позначення інтенсивності дії та стану в англійській, німецькій, російській та українській мовах* : автореф. канд. філол. н. / 10.02.17. Вінниця.
- 29.Караулов, Ю.Н. (1976). *Общая и русская идеография*. Москва.
- 30.Караулов, Ю. Н. (2004). *Ассоциативный словарь русского языка*. Москва.
- 31.Колижук, Л.В. (2008). Ценностные характеристики концептов «good» и «evil» в британской лингвокультуре. *Бюллетень ВИУ*. № 26.
- 32.Колоїз, Ж.В. (2012). Українсько-німецькі пареміологічні паралелі. *Філологічні студії*. Вип. 7. С. 60-81.
- 33.Колоїз, Ж.В., Шарманова,Н.М. (2014). *Українська пареміологія: Практикум*. Кривий Ріг.
- 34.Комлев, Н.Г. (2006). *Словарь иностранных слов*. Москва.
- 35.Кононенко, В.І. (2008). *Українська лінгвокультурологія*. Київ.
- 36.Котова, М.Ю. ((2010). *Лекции по сопоставительной славянской паремииологии*. Учеб. пособ. для магистрантов. Санкт-Петербург.
- 37.Коцюба, З.Г. (2009). Паремії як об'єкт етнолінгвопсихологічного дослідження. *Мовознавство*. № 2. С. 34-47.
- 38.Кочерган, М.П. (2006). *Основи зіставного мовознавства* : підручн. Київ.
- 39.Кумахова, Д.Б. (2010). *Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира : на материале кабардино-черкесского и русского языков* : дисс. ... канд. филол. н. / 10.02.19. Нальчик.

- 40.Лихачев, Д.С. (1983). Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. Москва. № 1. С. 56-64.
- 41.Лызлов, А.И. (2009). *Оценка и языковые способы ее выражения в поговорках : на материале компаративных и негативных конструкций английского языка* : автореф. дисс. ... канд. филол. н. / 10.02.19. Москва.
- 42.Маковский, М.М. (1997). Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов. *Вопросы языкознания*. № 1. С. 73-95.
- 43.Манакін, В.М. (1994). *Зміст та принципи контрастивної лексикології близькоспоріднених мов* : автореф. ... докт. філол. н. / 10.02.17. Київ.
- 44.Марфіна, Ж. (2019). *Етнолінгвокультурний зміст українських паремій із семантичним компонентом «спорідненість»*. http://www.revolution.allbest.ru/languages/01106638_0.html
- 45.Матвеева, Т.В. (2010). *Полный словарь лингвистических терминов*. Ростов-на-Дону.
46. Мацьків, П. (2016). Образний потенціал паремій із компонентом *око* в «Галицько-руських народних приповідках». *Типологія та функції мовних одиниць*. № 1. С. 102-109.
- 47.Мовчан, Т., Похилько, Е., Стативка, А. (2020). Национальная картна мира и ее отражение в фольклоре как компонент содержания обучения иностранных студентов. *Науковий вісник МНУ імені В.О. Сухомлинського. Педагогічні науки*. № 1 (68). Лютий 2020. С. 171-177.
- 48.Мокиенко, В.М. (2013). Культурологические и историко-этимологические комментарии в паремиологическом тезаурусе. [www/cyberleninka.ru/](http://www.cyberleninka.ru/)
- 49.Мокиенко, В.М. (2010). Современная паремиология (лингвистические аспекты). *Мир русского слова*. [www/cyberleninka.ru/](http://www.cyberleninka.ru/)
- 50.Мокиенко, В.М., Ломакина, О.В. (2018). Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков). *Русин. История и археология, языкознание и литературоведение*. Кишинев. [https://cyberleninka.ru>article>tseinnostnye-konstanty-rusinskoj-paremiologiiyi-na-fone-ukrainskogo-i-russkogo-yasykov/](https://cyberleninka.ru/article>tseinnostnye-konstanty-rusinskoj-paremiologiiyi-na-fone-ukrainskogo-i-russkogo-yasykov/)
- 51.Мутаева, С.И., Алиева, Д.М.-С. (2021). К вопросу адекватного перевода и передачи семантики паремий с русского на английский язык. *Мир науки, культуры и образования*. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-adekvatnogo-perevoda-paremiy-s-russkogo-na-angliyskiy-yazyk/>
- 52.Николаева, Т.М. (2000). *От звука к тексту*. Москва.
- 53.Никольский, Л.Б. (1976). *Синхронная лингвистика (теория и проблемы)*. Москва.

54. Ничипорчик, Е.В. (2011). Вопросительная форма выражения оценки в русских и белорусских поговорках. *Мова і культура : навуковий журнал*. Київ. Вип. 14. Т. IV (150). С. 29-36. <http://www/irbis-nbu.gov.ua>
55. Ничипорчик, Е.В. (2015). *Отражение ценностных ориентаций в поговорках*. Гомель.
56. Ничипорчик, Е.В. (2008). Оценочный фактор в формировании прагматического потенциала поговорок (на материале русских поговорок со значением невозможности). *Parémie národů slovanských IV : Sborník příspěvků z mezinárodní konference konané v Ostravě ve dnech 20-21 novembra 2008*. Ostrava. S. 145-151.
57. Ничипорчик, Е.В. (2016). Функциональная связь оценки с элементами структуры ценностных ориентаций (на материале поговорок). *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. № 1 (94). С. 59-64.
58. Нурумбетова, Е.С. (2000). *К вопросу о широком и узком понимании поговорок в русском и английском языках*. С. 35-37. core.ac.uk
59. Палей, Е.В. (2007). *Проблема ценности (социально-онтологический аспект)* : дисс. ... канд. филос. н. / 09.00.11. Иванов. гос. хим.-технолог. ун-т. Иваново.
60. Панченко, В.А. (2010). Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как содержание самобытности этнической культуры. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Языкознание и литературоведение*. С. 396-401. www.cyberleninka.ru.
61. Покровская, Е.А. (2001). *Динамика русского синтаксиса в XX веке: Лингвокультурологический анализ*. Ростов-на-Дону.
62. Попова, З.Д., Стернин, Й.А. (2003). *Язык и национальная картина мира*. Воронеж.
63. Савенкова, Л.Б. (1999). *Мысли о русских поговорках*. <http://www.nikomant.fils.us.edu.pl/mnt/1999-1/poremija.html>
64. Семенов, Н.Н. (2010). Парадигматические свойства и иерархическая структура поговорок в когнитивно-прагматическом аспекте. *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2: Филология и искусствоведение. <https://cyberleninka.ru/article/Paradigmaticeskiye-svoystva-i-ierarhicheskaya-struktura-poremiy-v-kognitivno-pragmaticheskom-aspekte/>
65. Синявская, О.Е., Лю, Ц. (2022). Особенности перевода английских поговорок о любви на русский язык. *Язык, культура, перевод и преподавание славянских языков в китайской аудитории: реалии и*

- перспективи»* : матеріали Междунар. науч.-практ. конф. (декабрь, 2021 г., Чанчунь, КНР). Чанчунь. С. 186-192.
66. Срезневский, И.И. (1989). Словарь древнерусского языка. Москва.
67. Степанов, Ю.С. (2004). *Константы: Словарь русской культуры*. Москва.
68. Телия, В.Н. (1996). *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва.
69. Терехова, С.І. (2012). *Референція в системі орієнтаційних репрезентацій української, російської та англійської мов (поліпарадигмальне дослідження)* : дис. ... докт. філол. н. / 10.02.17. Київ.
70. Терехова, С.І. (2002). Типологический анализ как основа процесса перевода (на материале экспликантов пространственного дейксиса в украинском, русском и английском языках). *Университетское переводоведение*. Санкт-Петербург. Вып. 3. С. 484-490.
71. Терехова, С.І. (2010а). Типология. Таксономия. Классификация. Типы референции в языке и речи (на материале украинского, русского и английского языков). *Актуальные проблемы германистики и романистики*. Смоленск.
72. Терехова, С.І. (2004). «Тут вам не здесь», или парадоксы межкультурной коммуникации и перевод (на материале русского, украинского и английского языков). *Университетское переводоведение*. Санкт-Петербург. Вып. 5. С. 345-348.
73. Терехова, С.І. (2014). Современные подходы в лингвистике и теории перевода: полипарадигмальный анализ. *Beitrage der Europäischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)*. Vol. 53. Pp. 195-200/
74. Терехова, С.І., Лю, Ц., Чжан, Б., Чень, Ц. (2022). Поліпарадигмальне вивчення мовних підсистем, їх репрезентацій та способів перекладу (на матеріалі англійської та російської мов). *Science, development and the latest development trends»* : матеріали XXXV Междунар. науч.-практ. конф. (06-09 сентября 2022 г., Париж, Франция). Париж.
75. Тодорова, Н.Ю. (2016). Ідеографічна класифікація фразеологічних одиниць на позначення руху як процесу переміщення в українській та англійській мовах. *Лінгвістична теорія та практика : історична спадщина, актуальні проблеми та перспективи розвитку* : матеріали X міжнар. наук.-практ. конф., присвяченої 100-річчю з дня народження д. ф. н., проф. А.К. Корсакова (м. Одеса, 15 груд. 2016 р.). Одеса. С. 49-50.
76. Тодорова, Н.Ю. (2018). *Фразеологічні одиниці просторової семантики в українській та англійській мовах* : автореферат дис. ... канд. філол. н. / 10.02.17. Львів.

- 77.Тодорова, Н.Ю. (2014). Фразеологічні одиниці як особливі засоби об'єктивації універсальних концептів. *Актуальні проблеми викладання фахових дисциплін у вищій школі: матеріали I міжнар. наук.-практ. конф.* (м. Одеса, 14 листоп. 2014 р.). Одеса. С. 143-145.
- 78.Хмара, В.В. (2018). *Фразеологічні одиниці з антропним компонентом у західногерманських і східнослов'янських мовах: зіставний аспект* : автореф. ... канд. філол. н. / 10.02.17. Одеса.
- 79.Чадамба, Ш.С. (2014). О некоторых особенностях перевода предложений-паремий в текстах русских. *Грамота*. Москва. <http://www.gramota.net>
- 80.Чжао, Нань (2018). Градационные отношения в русских паремиях с градонимами. *Преподаватель XXI век*. Москва. <https://cyberleninka.ru>article>gradatsionniye-otnosheniya-v-russkih-paremiyah-s-gradonimami/>
- 81.Швейцер, А.Д. (1976). *Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы*. Москва.
- 82.Шульга, С.Я. (2019). *Семантико-синтаксичні особливості паремій української та англійської мов: зіставно-типологічний аспект* : автореф. дис. ... канд. філол. н. / 10.02.17. Одеса.
- 83.Щеблыкина, Р.А. (2017). *Литературные паремии в английском языке*. Белгород.
- 84.Ярцева, В.Н. (ред.). (1990). *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва.
- 85.EAD – *Edinburgh Word Associations Thesaurus*. www.eat.rl.ac.uk
- 86.Korunets', I.V. (2000). *Theory and Practice of Translation* : textbook. Vinnytsya.
- 87.Murray, J.A.H. (ed.). (1970). *Oxford English Dictionary*. In 13 vol. Oxford.
- 88.Terekhova, S.I. (20106). Gnoseological Aspects of Referential Representations Studies in Ukrainian, Russian and English (Multy-Paradigmal Approach)/ *International Science Ukrainian Eddition. Humanities and Medical Science*. New York. Vol. 2. P. 89-101.
- 89.Thomson, A.J., Martinet, A.V. (1997). *Practical English Grammar* : textbook. Oxford.
- 90.Seidl, J., McMordie, W. (1993). English Idioms and how to use them. *Kaleidoscope*. Vol. 1. Pp. 33-36.
- 91.<https://academic.ru>ruwiki>
- 92.<https://azbuka.ru>
- 93.intellect.icu
- 94.<https://www.pravoslavie.ru>
- 95.www.wikipedia.org

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

96. Даль, В.И. (1984). *Пословицы русского народа*. В 2 т. Москва.
97. Жуков, В.П. (1991). *Словарь русских пословиц и поговорок*. Москва.
98. Зимин, В.И., Спирин, А.С. *Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь*. Москва.
99. Котова, М.Ю. (2000). *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*. Санкт-Петербург.
100. Снегирев, И.М. (1996). *Словарь русских пословиц и поговорок*. Нижний Новгород.
101. Фелицына, В.П., Мокиенко, В.М. (1999). *Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь*. Москва.
102. *A list of Common English Idioms, Proverbs, & Expressions*. <https://takelessons.com>blog.english/>
103. *English Idioms – Studio Cambridge*. <https://www.studiocambridge.co.uk>>
104. *Idioms and Phrases*. <https://idioms.thefreedictionary.com>
105. *The Idioms – Largest Idiom Dictionary*. <https://www.theidioms.com>
106. *The Oxford Dictionary of English Idioms* (3rd ed.). <https://www.oxfordreference.com>/>
107. *The Oxford Dictionary of Proverbs*. <https://www.ircambridge.com>/>